

Сергей Елисеенко
О.Д.И.Н. (сборник)

«Автор»

2013

Елисеенко С. А.

О.Д.И.Н. (сборник) / С. А. Елисеенко — «Автор», 2013

Если кто-то читает эти слова, значит, книга была написана не зря (хотя кому я лгу) и читатель дошел до её материального завершения. Кстати мне всегда было интересно, как выглядит этот пресловутый читатель, где находится, когда держит в руках мой сборник, может он что-то пьет или ест. Почему-то я представляю себе множество людей (а может и не-людей тоже) находящихся в различных местах и совершенно непохожих друг на друга, но связанных паутиной единых мыслей. **ЧТО, ЧЕРТ ПОБЕРИ ПРОИСХОДИТ В ЭТОЙ КНИГЕ?!** Но что-то я отклонился от темы... Атмосфера упадничества сквозит в самом названии сборника. И каждый, кто решиться начать игру и прочтет книгу, сможет сполна ощутить энтропию Вселенной. Так вот решено было добавить немного интерактива и капельку алчности. Рассказывать все секреты, конечно, не буду, но обещаю, что будет интересно и захватывающе. Игра смешает выдумку и выведет вас в реальность. Придется, конечно, попотеть, но поверьте, игра стоит свеч. Итак, если вы готовы, то я бросаю вам первую подсказку: О.Д.И.Н.

© Елисеенко С. А., 2013

© Автор, 2013

Содержание

№ 1. Великолепная боль	6
№ 2. Витамины	9
№ 3. Авитаминоз	10
№ 4. Первопричинность вторичности	13
№ 5. Оставь свой след	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Елисеенко

О.Д.И.Н.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Отдельное спасибо тем людям, которые помогали мне визуализировать мои мысли и делали их более удобопоглощаемыми (Странное слово, да? По идее, его вообще не существует. Но мне нравится, так что ПОГЛОЩАЙ-те! Вот так-то.)

Елисеева Елена – мульти-специалист, ответственный за первую правку и кучу высокохудожественных иллюстраций.

Ольга Прокопович – человек, нарисовавший О.Д.Н.У. иллюстрацию, но зато К.А.К.У.Ю.!

София Орешкина – художница-нытик (да шучу, конечно, Елисеева больше ныла), но в итоге переборовшая свою уничтожающую самооценку и сделавшая несколько сочностей.

Лидия Туляганова (Лазарева) – редактор-корректор-вивисектор, и все это в одном, представляете? Отточила мои шероховатости до гладкости, так что спасибо ей.

Яков Юрченко – специально поставил этого человека в самом конце. Все просто. Он чудовище и монстр. Поэтому видя его на улице, стоит перейти на другую сторону и вспомнить таблицу умножения, произнеся её задом наперед. Ах, да... чуть не забыл, Якша создал из пустоты и кучи электромагнитных импульсов обложку этой книги. За что ему Настоящее Мужское О!

Вячеслав Сычев – хотел сделать спойлер, но в бумажных вариантах книги это как-то не получается, так что пусть будет невидимый курсив. Перехожу собственно к сути. Это дерзкий и приятный мальчишка написал музыку ко всем моим произведениям. Так что слушайте в электронной версии и наслаждайтесь. (Neurocoders forever)

№ 1. Великолепная боль

Пытаясь осознать, что же это такое, я решила немного оформить своё тело в «верхнюю реальность», чтобы узнать, что собой представляет источник сигналов. Процесс этот был небыстрый, а даже довольно длительный. Но понятие времени, которое я узнала у обитателей Тау Кита, было для меня уже привычным. Глупо, конечно, отсчитывать происходящее вокруг периодами распада атомов или оборотом какого-нибудь солнца. Но благодаря этому знанию, мне стало легче общаться с новыми встречающимися мне по пути разумными видами. Умышленно не ввожу понятие «организм» вместе с разумным, так как мне довольно часто попадаются кристаллические формы обитания разума, плазматические, квантовые, огромное многообразие которых радует моё чувство любопытства и познания.

Выбирая форму моего будущего тела, я решила действовать логично исходя из окружающих меня условий. Гравитация была не слишком большой, так что можно использовать обычную костную поддерживающую опору, азотно-кислородная атмосфера предполагала углеродную основу плоти. Ну а всякие мелочи по поводу внешнего вида я решила оставить на потом, после ознакомления с окружающей обстановкой. Хм... думаю, стоит добавить средства общения с внешним миром. Сомневаясь между визуальным, звуковым и обонятельным вариантом передачи-приема информации, я решила не брать столь редкие виды гравитационного или температурно-рентгеновского взаимодействия с местными формами разумных. На всякий случай сделаю несколько взаимозаменяемых органов разной направленности. Так... Теперь оформление получившегося тела. Думаю, не стоит разбрасываться конечностями, так что сделаю две для передвижения и столько же для манипуляций с предметами. Напоследок вынесу все информационные органы в верхнюю часть оболочки. Итак, чуточку уравновесить основные принципы жизнедеятельности, проверка всех систем, и можно выходить в «верхнюю реальность». Первое, что я ощутила, влившись в новый мир, это то, что меня окружает несколько живых существ, скорее всего разумных. Я находилась в замкнутом помещении, наполненном различными механическими и электронными приборами примитивного строения. Аборигены этой планеты совершали с моим новосотворённым телом непонятные манипуляции. Я анализировала окружающую действительность, силясь понять хотя бы замыслы этих разумных. Импульсы, поступающие в меня, стали усиливаться. Наверное, это повлиял мой выход в «верхнюю реальность». Я попыталась сконцентрироваться, чтобы настроиться на интеллектуальные потоки, присущие любым разумным, чтобы понять, о чем думают эти существа. Удивительно, но во всех привычных диапазонах было тихо и пусто. Наконец кое-как на самом краю воспринимаемых мной волн, я заметила узкий информационный сигнал. Это было столь непривычно для меня, сколько и в высшей степени странно. Обычно все разумные мыслят в широком диапазоне. Здесь же создавалось ощущение, что кто-то или урезал интеллект, или же я нахожусь рядом с умалишенными деградантами. Решив оставить на потом решение этого вопроса, я сосредоточилась на точной настройке сигнала. Это нужно было для того, чтобы мой разум смог понять мышление аборигенов. Сложно, очень сложно. Множество помех, неустойчивый баланс интеллектуальных потоков мешали мне. Секунду спустя я смогла верно подобрать градации погружения в чужой разум. Еще немного времени мне понадобилось, чтобы просканировать уровень интеллекта окружающих меня существ и понять, о чем они общаются. Затем я поглотила их знания о мире, в котором они живут и обществе, пиковая адаптация – и ко мне пришло понимание.

БОЛЬ! УЖАСАЮЩАЯ И РАЗДИРАЮЩАЯ! ЗАСТАВЛЯЮЩАЯ РАСПАДАТЬСЯ НА АТОМЫ И СХОДИТЬ С УМА! БОЛЬ! ДИКАЯ И ОГЛУШАЮЩАЯ!

– Послушайте, генерал, мне кажется, эта инопланетная форма жизни абсолютно инертна к внешним физическим воздействиям. Мы перепробовали все виды кислот, удары электриче-

ским током, лазер, термальное воздействие, вакуум, все, что только могло изобрести человечество для разрушения жизни. И что? Да ничего! – истошно вопил немолодой мужчина в белом халате, похожий видом на типичного «яйцеголового».

– Профессор, давайте без ваших ученых слов! Простым языком объясните, что это за тварь и как её можно уничтожить, если ничего другого от неё добиться не получается, – ответил ему суровый мужчина, наглухо затянутый в военный китель.

– Да куда уж проще. Хм... наплевать этой космической биомассе на все, что мы с ней делаем. Похоже, она вообще неразумна, этакий живой камень. А может, просто не понимает, что с ней происходит. В любом случае земная наука тут бессильна, это я вам авторитетно заявляю.

– Но, насколько я помню еще со школьной скамьи, жизнь вообще зародилась вследствие воздействия различных раздражителей. А здесь это существо получает полный спектр высшего раздражителя боли, но даже не предпринимает попытки хоть как-то изменить ситуацию. Так что, думаю, вы в какой-то степени правы. Стоит отправить этот «подарок» со звезд в долгосрочную консервацию до лучших времен, – произнес генерал.

В этот момент с лежавшей на лабораторном столе аморфного вида протоплазмой стали происходить непонятные изменения. Внешний облик менялся поразительно быстро. Появлялись какие-то отростки, существо стало полупрозрачным, и внутри словно бы виднелся зарождающийся скелет. Затем прозрачность ушла, заменив собой плотный телесный цвет. Поразительно, но существо стало принимать человекоподобный вид. Конечно, чудовищно гротескный и искаженный, но всё же похожий на хомо сапиенс. И в тот момент, когда превращения были закончены, пришелец из другого мира открыл глаза и, взглянув осмысленно на окружающих его людей, закричал. Закричал дико и оглушающе. Вселенская боль была в этом крике. Затем по всему его телу словно пробежала волна, и он осыпался белыми хлопьями пепла прямо на пол.

– Вот так номер..., – прошептал ничего не успевший сообразить генерал, потирая, внезапно вспотевший, лоб. А его руки всё ещё сжимали пульт управления шоковыми импульсами, подключенными к горстке пепла, что когда-то было живым существом.

№ 2. Витамины

Было тихо.

Неправдоподобная тишина для субботнего вечера многоквартирного дома. Никто не ругался, не катал по полу стальные шары, и даже вечно пьяные соседи слева дисциплинированно поглощали что-то алкогольное, но делали это, словно английские аристократы.

Открыв окно, я выглянул на улицу, но и здесь меня окатило тягучее безмолвие. Казалось, мир застыл на секунду, и этот миг растянулся на вечность. Странная дрожь пробрала меня. «Так недолго и свихнуться, – подумал я про себя. – Надо что ли музыку какую-нибудь включить». В плейлисте нашлась только Земфира, и мелодичный голос девушки из Уфы наполнил мою комнату. Через несколько минут я понял, что музыка лишь усиливает ощущение гнетущей тяжести. Все еще не понимая, что происходит, я решил выйти покурить на балкон.

Разглядывая детскую площадку под домом, я удивился, как мирно играли, обычно безумно орущие, дети. Словно зомби, они совершали действия, похожие на игру, но в то же время было видно, что все это происходит «без искры». Казалось, их завели, как кукол, и они строят куличики из песка, катают машинки или просто ходят по кругу. И все это будет продолжаться дальше, словно в безумной фантазмагоричной пьесе.

Клубы дыма от моей сигареты висели в воздухе и не думали исчезать. Ветра не было, да и сам воздух был, как прозрачное желе. В конце концов все это начало меня бесить, и я решил спуститься вниз и прогуляться. Не может же все это состояние распространяться на весь город.

Выйдя на улицу, я увидел все ту же картину: вялые движения, сонные лица. Подойдя к какому-то прохожему, я спросил, который час. Стекланные глаза посмотрели на меня, а затем, словно не увидев ничего, вновь опустились вниз. Ответа я так и не дождался. Люди, словно роботы, шли по тротуару. Не было слышно ни звука голоса, и даже дыхание было лишь для вида. Мне казалось, что все это дурной сон. Не может мир измениться за один день, ведь только утром я жил в привычной суете. А сейчас словно кто-то выключил всем мозги, случайно забыв про меня.

И вот я один посреди безмолвной толпы. И со мной что-то начинало происходить... Я растворялся в этой тишине, мне уже не хотелось бороться и куда-то стремиться. Общее течение подхватывало меня и несло куда-то вдаль. Внезапно я ощутил всю прелесть и уютность безмолвия и статичности. Не нужно было думать, все это делают за тебя, не нужно делать выбор, он уже записан в твоей памяти.

«Просто наслаждайся безмятежностью», – говорило мне безмолвие. И я согласился....

«Объект 18С.С.Г введен в общий мониторинг. Сопротивление минимальное. Продолжаем процесс».

Зеленые строчки на экране вспыхнули и погасли.

Оператор Пятого города удовлетворенно откинулся на спинку эргономичного кресла и, закинув руки за голову, улыбнулся.

– Отличные витамины прописал мне док... Прямо чувствую, как энергия через край бьет. Вот сегодня обязательно закончу досрочно еженедельный план. И на выходные махну к Наташке в Северноморск, – подумалось ему.

А фигурки на экране продолжали свое движение. Бесконечное и никому не нужное.

№ 3. Авитаминоз

Мои мышцы сводило судорогами, но я все равно продолжал идти. Ведь стоит мне остановиться, чудовищный холод поглотит меня и еще одной ледяной скульптурой Северноморска станет больше. Я плохо помнил, как меня зовут, и как здесь оказался. В голове было лишь странное прозвище, которым я себя называл, Оператор Пятого города. Что скрывалось за этими словами, было мне неизвестно. Но и настоящего имени своего я не помнил, лишь это нелепое прозвище. Да и сейчас все эти мысли были глупы и мелки. Ведь я находился посреди чертова города-ледника, полностью покрытого снегом и вмёрзшими в лед трупами людей и животных. Вокруг была смерть и безумный визг до боли жгучего ветра. Эти две вещи, казалось, неотступно преследовали меня с самого начала моего пробуждения. Смерть и ветер, ветер и смерть. Произнесите их в любом порядке, смысл не поменяется. Но сейчас я все еще пытался бороться против них. И пусть мои бесполезные потуги лишь веселят моих врагов, я буду бороться до конца. Хотелось закричать на весь этот замерзший ад вокруг меня. Но я понимал, что так потрачу последние силы на никому не нужный вопль боли и злобы. Так что, пряча вконец оковевшие руки в подмышки, я, сгибаясь под невыносимым колючим ветром, шел вперед. Вот только куда и зачем я и сам не знал. Остатками разума я лишь понимал, что если остановлюсь, то просто свалюсь на землю, и еще не упав на нее, превращусь в очередную ледяную статую. Так продолжалось бесконечно долго, я шел и старался сохранить внутри хоть маленькую капельку тепла. А окружающий меня ледяной вакуум пытался её выпить. Вселенская энтропия боролась с искрой разума, пытаясь превратить её в упорядоченный хаос. Что держало меня от постыдной слабости сдаться и отдаться на милость быстрой смерти, я и сам не знал. Я просто шел вперед. Словно заведенный механизм. Шел пока у меня не кончился импульс, под названием воля. И вот в тот момент, когда как мне казалось я не смогу сделать и шаг, так как ноги превратились в ледяные дубины, на мои плечи опустилось тепло. От этого роскошного ощущения я остановился и даже побоялся оборачиваться, чтобы не спугнуть моего добродетеля. Лишь нежился и старался подставить неожиданному наслаждению другие кусочки тела. Вдруг моё спасение исчезло. От резкого возвращения в реальность хотелось взвыть с досады. Меня словно поманили лакомым куском, а затем вновь бросили. Нелепые слезы бессилия покатались по моим щекам, мгновенно превращаясь в кристаллики льда. Я понял, что это было последней соломинкой, переломившей мой хребет. Ноги подкосились сами собой, и я, уже не ощущая себя живым существом, рухнул в снег. Остатки моего разума выметало порывами злобного ветра, пока я не стал еще одним куском кристаллической замерзшей воды, как и сотни других, окружавших меня.

Казалось, прошли миллиарды пикосекунд, прежде чем я стал хоть что-то ощущать. Атомы моего тела двигались всё быстрее и быстрее. Я вновь становился человеком разумным, уходя всё дальше и дальше от состояния «минусовой» части окружающей действительности. Первым чем я мог пошевелить были веки. Я попытался приоткрыть их, разрывая крохотные сталагмиты и сталактиты льда, которые совсем недавно плотным панцирем покрывали всё мое лицо. Наконец я смог преодолеть их сопротивление и спустя пару секунд моё зрение сфокусировалось. То, что я увидел, не очень меня обрадовало. Я буквально висел на странном треугольнике, вершина которого смотрела в пол. Руки мои были основанием, а тело и ноги делили эту равнобедренную геометрическую фигуру пополам. Удивительно, но всего остального тела я не чувствовал. Лишь слабое покалывание давало мне знание, что у меня еще есть какая-то физическая оболочка. Скосив глаза, я обнаружил, что моё тело держалось на странного вида крючках, которыми была пронизана вся поверхность треугольника. Меня словно нанизали, как огромную рыбину на доску для разделки. И хотя это было ужасно и безумно страшно, моё сознание воспринимало это как обычную вещь. Будто я каждый день вешу непонятно где на

тысячах мелких крючков и не контролирую своё тело. Ход моих спокойных мыслей был прерван отвратительным скрипом открывающейся двери. Видимо она была за моей спиной, так как впереди все так же оставалась глухая стена с несколькими висевшими подсвечниками, в которых коптились какие-то огарки. Внезапно я почувствовал, как к моему телу возвращается чувствительность. Словно кто-то проводил кистью ощущений по моим бранным членам. От затылка вниз растекались нервные импульсы. Волнами я начинал ощущать себя словно заново. И вместе с этим пришла боль. Нет, не так. БОЛЬ! Бесконечно дикая и поглощающая. Не дающая ни секунды на передышку. Она сжигала и пронзала всего меня. Терпеть её или хотя бы просто жить было невозможно. Я заорал, сдирая горло, и мой перегоревший мозг позволил мне милосердно потерять сознание.

Следующее осознание моего существования как личности произошло в чуть более лучшей обстановке. Я лежал на чем-то мягком и колышущемся. Так же вокруг нестерпимо воняло. И еще... что-то ползало по мне. Множество мелких существ. Они были буквально везде. И хотя у меня не было фобии на насекомых, я не выдержал и, заорав, попытался вскочить, сбрасывая их с себя. Крика как такового у меня не получилось, сорванное горло просто что-то невнятно просипело. А вот вскочить получилось. Правда, я сразу же упал на колени, настолько был слаб. Зато увидел, на чем я лежал. Это была огромная туша какого-то мертвого животного. А сбрасывал я с себя странных не то личинок, не то мелких червей.

– Стой, идиот! Что ты делаешь?! Они же лечат тебя, – услышал я дребезжащий старческий голос практически возле себя.

Повернув голову, я увидел самую настоящую мумию. Этому существу на вид было не меньше пару сотен лет. Чудовищно сморщенная кожа отвратительного серого цвета, сплошь покрытая какими-то пятнами. Черты лица, ссохшиеся в какой-то сморщенный комок. А о том, что скрывалось под балахоном, покрывающим тело, лучше было не думать. Тем не менее, этот сыплющийся песком старик стоял, как ни в чем не бывало. И даже находил в себе силы махать передо мной уродливой клюкой.

– Эй! Убогий, ты меня слышишь?! Зачем лечение прерываешь. Я и так с трудом тебя у Копателей выкупил, а ты еще и свою стоимость понижаешь, – вновь подал голос старик.

Видимо моё неподвижное состояние начало выводить его из себя, так как в этот раз он уже взмахнул клюкой и ударил меня по лбу. Не ожидая от него такой прыти, я даже не успел среагировать и получил полновесный удар. Перед глазами вспыхнули искры. Видимо этого толчка не хватало моему мозгу, чтобы вновь заработать в активном режиме.

– Эй, постой! Я сам не знаю, как сюда попал. Что вообще происходит? – делая шаг, назад быстро произнес я.

– Ах, так ты еще и памяти лишился. Ладно, быстро введу тебя в курс дела Оператор Пятого города. Так вроде ты звался у вас там, на Фабрике, – с усмешкой сказал старик.

Откуда он знает, как меня зовут. Вернее, как я думаю, меня зовут. Опешил сначала я. Нужно вытянуть из него побольше информации, подумалось мне.

– Итак, вы зажрались. Думали, там у себя хорошо устроились. Раскинули свои сети по всем мирам и в ус не дуете. Собираете эмоциональную энергию и шикуете, все в счастье да в раздолье. Еще и назвались так Фабрика Витаминаов. Напыщенные индюки. Вам, небось, ваши Верховные еще и сказали, что вы благое дело делаете. Людей от лишних эмоций избавляете, от грусти там, злобы. Ага, а про остальные сотни чувств как-то забыли. Упыри вы! Вот кто! Да вот только не всем в радость свои чувства дарить кому попало. Вот и нашелся народ поумнее вас. Вот только нельзя оборвав одну нить не потянуть за собой остальные. Те, кто придумал, как от вас избавиться, не рассчитал, что все остальные миры тоже потянутся. Вот и получилось, что сейчас все кого вы пили в одном клубке с вами. Не спрашивай меня, что это значит по-научному. Могу только сказать, что все реальности смешались сейчас в одну. А вот что из этого дальше получится, это уже как случай покажет, – закончил он.

Пока я пытался осознать, то, что мне сейчас рассказали, старик одним словом расставил всё по своим местам, закончив свой рассказ.

– Собственно тебе беспокоиться не о чем. Ты спасся от лап Энтропии, я спас тебя от Копателей. Теперь ты мой раб. Думаю, судьба жестоко пошутила, сделав бывшего хозяина настоящим червем. Но ты можешь не волноваться сильно, мучить я тебя не буду. Ты более полезен мне здоровым. Вот только запомни, перечить мне это гиблое дело. Что что, а укрощать строптивых я умею.

Это последнее изречение почему-то вывело меня из себя. Словно последняя капля провала плотину моего спокойствия. И вся злоба за мой разрушенный мир и потерянный дом выместилась в этом порыве. Я прыгнул вперед, надеясь схватить старика за горло. Но, буквально в лету, на меня навалилась дикая апатия. Я упал на колени и просто уставился в пол. Серая пустота и бесконечное одиночество забрали у меня все остальные чувства, оставив после себя лишь сумрачные копии былых эмоций. Я погружался в эту бездну пустоты и ничего не мог с этим поделать. Еще одна секунда и бывший Оператор Пятого города, а ныне простой раб, перестал существовать как личность, превратившись в простой набор атомов.

№ 4. Первопричинность вторичности

Я уже давно привык жить, осознавая всё происходящее вокруг вселенской партией в шахматы. Умея прогнозировать и видеть на несколько ходов вперед, я могу вести игру в необходимом мне направлении. Каждый поступок, словно падающая костяшка домино, вызывал цепную реакцию. Я ощущал это и буквально держал кончики пальцев на пульсе партии. Уже давно стало непонятно играю я за черных или белых, да это и не нужно было. Грани давно стерлись, остались лишь фигуры. Иногда мне начинало казаться, что я понимаю, что чувствует Фатум. Видеть и знать все возможные исходы различных ситуаций это навивает скуку и паутину всеведения на жизненный путь. Действительно я мог сделать себя миллиардером, влюбить любую женщину, развязать войну между государствами. Но это было неинтересно, ведь, как только я бы это сделал, то сразу же знал результат. Видел итог. Пытаясь найти хаос в привычной упорядоченности этого мира, я побывал во многих его уголках. Но везде одно и то же. Тогда я понял, дело во мне. Я был причиной своей галактической скуки. Зная все наперед и умея управлять ходом событий, мне ничего не оставалось, как просто созерцать окружающую действительность. И тогда я решился. Оборвать все нити и сплести новые узоры, где не будет места моему уродству. Смешав тысячи людских судеб в огромный котел, я заварил безумное варево, что разрешилось адским всепланетным пламенем. Учитывая современные технологии, все продолжалось недолго. Несколько недель и весь мир погружен в пучину войны. На пепле людских страданий и появился новый Я, обновленный и возрожденный. Так началась моя история.

...

– Пожалуйста, хотя бы каплю воды. Я умоляю! Осталось в тебе хоть, что-то человеческое? – стоя на коленях передом мной причитал жалкий старик.

Я нахмурил брови и, оттолкнув его ногой, направился дальше по дороге. Нужно было дотемна успеть к ближайшему поселению людей. Ночью на Пепелище небезопасно. Как для людей, так и для синтоидов. А этот умалишенный дворецкий, видимо полностью стер блок долговременной памяти, раз действительно считает себя человеком. Я ускорил шаг, продолжая слышать позади себя нелепые причитания.

– Постой! Что же ты за чудовище? Я не прошу много... – постепенно затихая, хрипел старик.

Несмотря на наполовину поврежденную систему координации, он продолжал отслеживать моё местоположение сканером. Внезапно его всхлипы прекратились. Я настороженно обернулся и как раз вовремя, чтобы плечом принять удивительно тяжелое тело синтоида. Окончательно обезумевший биомеханизм внешним видом копирующий пожилого человека врезался в меня, пытаясь подмять и опрокинуть на землю. Поймав момент инерции, я, скрутившись в спираль, продолжил прыжок синтоида по оси вращения, придав ему дополнительный импульс. Затем в конечной точке сделал лишь шаг, в сторону оставив извивающееся тело лететь дальше. Глухой стук возвестил, что биомеханизм приземлился не очень удачно. Но это, похоже, ни капли не повлияло на его двигательные качества. Перекатившись через голову, он вскочил и вновь понесся в мою сторону, угрожающе выставив вперед скрюченные пальцы. Учитывая, что синтоид мог развить мускульное усилие в 20 раз превышающее обычное человеческое, мне следовало остерегаться его объятий. Хорошо, что это была обычная домашняя модель без боевых навыков и модулей. А то мне точно пришлось бы тратить драгоценные заряды мазера. Но в этот раз обычный паутинный меч помог мне завершить псевдожизнь этого несчастного создания. Вытаскивая из ножен паутинник, я одновременно, словно древние самураи совершаю удар, буквально располосивший, прыгнувшего на меня синтоида. Две половины биомеханического тела безвольно упали в пепел у моих ног. Брезгливо стряхнув

несколько капель белесой жидкости с паутинного меча, я вновь спрятал его в ножны. Тусклое солнце клонилось к горизонту, а эта ничемная разборка потратила драгоценное время. Я повернулся спиной к будущему закату и быстрым шагом направился по еле заметной тропинке. Надеюсь, что она приведет меня к хоть какому-нибудь укрытию. Спустя полчаса мои надежды оправдались. Примерно в паре километров от меня виднелись купола каких-то зданий. Учитывая, что в первые дни войны было уничтожено более 80 % всех городов, то, скорее всего это был сельский хутор или что-то подобное. Не доходя 100 метров до этого сооружения, я остановился и громко закричал, приветственно махая рукой. Эти действия были не излишни, так как, несмотря на то, что прошло около полугода с момента полного распада всех государств и политических систем нашей планеты. Многие из оставшихся выживших занялись премилым делом мародерства. Естественно, что те, кому посчастливилось не только спастись, но сохранить технологии и необходимые вещи, не хотели отдавать их просто так. Получилось, что мир опять разделился на две части, те, кто имел что-то и те, кто хотел отнять. Были, конечно, такие же одиночки, как я. Но нас было настолько мало, что я пока еще не встретил ни одного такого же странника. Тем временем меня, похоже, заметили, и в куполе появился проем, откуда вышел человек.

– Ты кто, и что тебе нужно? – прокричал он, обращаясь ко мне.

– Я обычный путешественник. Ищу ночлег. Могу заплатить. – был мой краткий ответ.

Перекрикиваться большими фразами, сквозь шум ветра было то еще удовольствие.

– Подними руки и медленно иди ко мне, – настороженно крикнул мужчина.

Я выполнил его просьбу. Или приказ. В моей ситуации не было смысла выбирать подчиняться или нет. Я просто мог отказать и остаться ночевать на Пепелище. Где вполне мог и не проснуться утром. А может и проснуться, но уже не человеком. А каким-нибудь ассимилированным симбионтом. Что мне совсем было не по душе. Так что я молча подошел к мужчине, державшему меня на мушке старинного огнестрельного оружия. Если не ошибаюсь, такое вышло из моды даже у дуэльщиков больше 50 лет назад. Но какая разница, чем в тебе понаделают дырок. Так что я ждал развития событий, стараясь придать своему лицу максимально дружелюбное выражение.

– Чем платить будешь? – не спуская с меня глаз, продолжил мужчина нашу так сказать вежливую беседу.

– Есть концентраты, немного И-технологий и свежие истории из других областей Пепелища, – перечислил я имеющиеся у меня вещи на продажу, решив в конце немного пошутить, чтобы разрядить обстановку.

– Хех, ты я вижу с юмором. Ну да ладно. Вижу вроде нормальный парень. Всё оружие сдашь на входе и чтобы без глупостей. Народ у нас настороженно относится к одиночкам.

Ну что и это хорошо. Я утвердительно кивнул, дав понять, что услышал его и во всем полностью согласен. Приглашающе махнув своим огнестрелом, он направился к проему, оказавшемуся обычным гермошлюзом. Пройдя стандартную процедуру обеззараживания, мы оказались в главном отсеке, которые служил одновременно и чем-то вроде центральной площади этого поселения.

– Вон там оставишь свои пушки, вместе с паутинником, и сразу можешь обменять, что у тебя есть на местную валюту. Я выдам тебе временный пропуск на 12 часов. После этого будь добр или продлить, заплатив или проваливать, – после этих слов, он щелкнул на моей руке био-чипом, оставив инфо-метку, которая исчезнет ровно через 11 часов 59 минут.

Я же потирая место вживления инфо-метки, направился к указанному пункту обмена.

– Вижу ты один из этих бродячих одиночек. Сразу скажу у нас тут тихо, так что не буянь. Давай показывай, что менять будешь. А оружие вон в тот сейф клади, там персоналка, по твоему генокоду. Так что не сопрут, не боись, – довольно нагло начал разговор торговец-охранник, сидевший за стойкой обменного пункта.

Я промолчал, презрительно проигнорировав его слова. Не в моих правилах опускаться до пустого трепа с каким-то клерком. Выложив вещи для обмена, я добавил стандарт-карту с 200 терабайтным массивом данных о создании призм-щитов. И после этого глаза торговца загорелись, а тон сразу сменился на более вежливый.

– Вот это да! Что ж ты молчал, что у тебя такие сокровища есть? Да у нас за такое тебе мало что отдельное жилье выделят, так еще и пайку до конца жизни дадут. Где выпечил такую И-технологию?

– Это не твоё дело. Сколько можешь заплатить за это? – хладнокровно ответил я.

– Ну, ты смотри, какой важный. Ладно, не буду тянуть этого самого за хвост. За эту мелочь, концентраты, энергоячейки и матричные кубы не больше 100 монет. И-технология сейчас 5000 и через пару часов как сгоняю в мэрию еще столько же. Устраивает?

– Не пытайся меня обмануть. Мне нужно в два раза больше, – сощурился, ответил я.

– Эй, ну ты вообще, что ли зажрался? Какие в два раза больше? Ты что забыл, что в радиусе 100 километров мы единственное людское поселение. Куда ты пойдешь сейчас? Так что давай за эту цену. Она вполне честна, – нагло сложив руки на груди произнес этот прижимистый скупердяй.

– Мне хватит и 100 монет, чтобы провести ночь в вашем клоповнике. А стандарт-карту я продам в другом поселении. Думаю, твоё начальство будет не очень радо, когда узнает, чего лишилось по твоей глупости.

– Ладно, ладно, не горячись. Давай хоть за 15.000, клянусь у нас, сколько ты хочешь, не наберется во всем куполе, – уже более сговорчиво ответил он.

– 15.000 монет заберу через час, остальное отдашь зарядами к мазеру.

– Хорошо. Только ты же знаешь, насколько они дороги. Это не больше 2 обоим получится.

– Я знаю. И еще раз повторяю, не пытайся меня обмануть. Приду через час, – развернувшись, я, направился к ближайшему заведению, где можно было выпить и перекусить.

И мой нос безошибочно вел меня в правильном направлении. Заведение оказалось на редкость паршивым, собственно я конечно не ценитель шикарной обстановки. Но здесь видимо поработал над дизайном подлинный ценитель аскетизма, ну или идиотизма. Обшарпанные стены из пластобетона, были покрыты кусками гель-краски, которая когда-то показывала картины океана, но теперь там шевелились малопонятные образы. Обстановка состоящая из несколько столов и кучи стульев сделанных судя по всему из переработанного вторсырья дополняла образ. Ну и напоследок её величество барная стойка, которая была похожа на что-то сюрреалистических мечтаний человека ни разу не видевший её воочию. В общем, полный набор дешевой забегаловки, а-ля бар – суровых выживальщиков. Наверное, на моем лице отразилось все, что думал, в этот момент, так как грузный мужчина, бывший здесь барменом, встретил меня недобрым взглядом из-под насупленных бровей. Прогнорировав его гримасу, я направился к ближайшему свободному столику. Несмотря на вечернее время, народу было немного, что собственно меня и радовало. Привыкший к тишине Пепелища и одиночеству долгих переходов, я не хотел менять свои привычки. Подошедшая официантка-синтоид приняла у меня заказ без лишних слов. Люблю старые модели, на них еще не ставили эмоциональные блоки, и не пытались сделать подобие людей. Созданные чтобы служить и помогать первые модели исправно это делали. Но дерзкий человеческий разум везде стремится к идеалу, иногда привнося в это понятие, свой искаженный смысл. Вот так и появились следующие апгрейды, пока синтоида стало практически невозможно отличить от человека. Разве что только после вскрытия. Но это уже я как киборгофоб говорю. На самом деле полезные конечно помощники, но когда без лишних мыслей в своих крио-мозгах. Вот, наконец, и мой заказ. Конечно не натуральное мясо и овощи, но достойный эрзац-вариант. Хм. и на вкус не так уж плохо. Надеюсь, бармен не успел плюнуть в блюдо, пока его готовил авто-повар. Ста-

рательно пережевывая свежую пищу, и практически наслаждаясь её вкусом, я оглядывался вокруг. Находившиеся в забегаловке люди были ничем особо непримечательны, так обычные работяги, пытающиеся заработать себе и своей семье на кусок хлеба. Вот только трудно это в наши послевоенные времена. Удивительно, как вообще сохранились общины подобные этой. Ведь когда упали первые бомбы, никто и подумать не мог, что это может случиться. Все жили мирно и счастливо. Планета давно поделенная, лидеры государств, дружившие поколениями и вот вам бабах, началось. Все произошло буквально за пару недель. Мгновенно накалившиеся отношения между странами. Непонятные инциденты на границах, экономические потрясения и куча других странных вещей произошедших, словно по заказу. Кто запустил ракеты первым, так и осталось неизвестным. Но спустя сутки 90 % цивилизованного мира лежало в руинах. Шел 2118 год от рождества Христова, и было это время наполненное смертью. И вот теперь спустя почти полгода после начала конца выжившие боролись за остатки технологий и ресурсов этого опустошенного мира.

– Дружок, не хочешь отдохнуть сегодня с прекрасной дамой? – прервала мои размышления о бренности сущего потрепанного вида девица.

Я медленно поднял глаза и посмотрел на неё сжигающим взглядом. Продажной любви мне сейчас хотелось меньше всего. Уловив мой тонкий намек, особь женского пола поспешно

удалилась. Закончив свою трапезу, я вытер губы салфеткой и стал терпеливо ждать. Делать это мне пришлось недолго.

– Эй, ублюдок. Чем этот тебе, Эйприл не понравилась? Брезгуешь, что ли, тварь? Так она почище тебя будет грязный бродяга, – наглым тоном предъявил мне свои нелепые обвинения здоровенный увальень зашедший минуту назад в бар.

Как я и ожидал, теперь меня хотел проверить на слабину. Видимо увидев, что сладкая наживка не сработала, торговец послал тупого верзилу. Как все предсказуемо и банально. Я поднялся из-за стола и в упор, посмотрев на здоровяка, сквозь зубы процедил.

– У тебя есть 5 секунд, чтобы убраться отсюда, иначе тебя будут выносить по частям.

– Что ты гонишь? Да я сам сейчас тебя порву, – прохрипел он и сделал шаг ко мне.

Упреждая его агрессивные действия, я скользящим движением обошел его сбоку и, поставив одну ногу под его колено, резко толкнул оппонента в грудь. Заваливаясь назад, верзила удивленно хлопал глазами, я же продолжая атаку в плоскости, подпрыгнул и сверху вниз опустил две пятки на его солнечное сплетение. Ускорив движение, я буквально пригвоздил этого неудачника к полу. Приятный хруст ребер и грудной клетки достиг моих ушей. Ошеломленная тишина встретила меня, когда я сошел с тела поверженного увальня.

– Ты же убил его, – прошептал бармен.

Я промолчал, бросив деньги за еду направился к выходу. Меня так никто и не посмел остановить. Выйдя на местную площадь, я направился к торговцу за своими деньгами и боеприпасами. Похоже, слухи здесь распространялись со скоростью света. Так как вокруг меня буквально образовался людской вакуум. Подойдя к уже знакомому мне пункту обмена. Остановившись, я ожидающе посмотрел на торговца.

– Подожди пару минут, сейчас мне принесут твои деньги. Просто трудно собрать такую сумму за короткий срок, – запинаясь, пробормотал он.

Конечно, я понимал, что местные органы охраны правопорядка уже вызваны и задача торговца потянуть время, чтобы меня схватили. Но это было для меня не в новинку. Так что я, изобразив на лице скучающее спокойствие, опершись об угол, принялся ждать. Кавалерия прибыла на удивление быстро.

– Ну что нарушаем, значит? – начал первый подошедший страж закона.

Выглядел он невзрачно, и был довольно тощ, но многозначительно поигрывал кобурой на своем поясе. Я промолчал, ожидая развития событий. Второй полисмен переглянулся с торговцем и, дождавшись утвердительного кивка в мою сторону, начал доставать оружие. Делал он это чудовищно медленно, для тренированного человека. Видимо нечасто ему приходилось практиковаться в этом тихом местечке. Я же, не теряя времени, сместился, вбок обходя болтливую худышу по дуге, и выйдя на траекторию будущего выстрела, подсечкой сбиваю с ног вытаскивающего оружие полисмана. Затем в развороте этой же ногой чуть подняв ее, бью в бедро ошарашенно замолчавшего первого парня со значком. Он падет на одно колено и сразу получает нокаутирующий удар кулаком в висок. Правильно распределяя силу, я всего лишь отключаю его. Но височная кость все равно очень заманчиво хрустнула под моим ударом. Тем временем самый опасный тип, пытается подняться после моей подсечки. Но я, закончив дела с щуплым другом, резким прыжком коленом в грудь выключаю его до конца. Поднявшись с поверженного тела, я поворачиваюсь к торговцу и в упор смотрю на него. Он понимает, что следующей мишенью будет его тушка и быстро выкладывает на прилавок деньги и моё оружие с припасами. Собрав свои вещи, я двигаюсь туда, где по моим прикидкам должна была быть ближайшая гостиница. Ориентируясь по истертým указателям, я добираюсь до искомого места. Странно, что за мной еще не выслана погоня. Наверное, и вправду это очень тихое поселение, раз блюстители порядка здесь такие ленивые и неумелые. Войдя внутрь гостиницы, я заказываю номер. Бросив свои вещи на кровать, я ручным сканером быстро проверяю окружающее пространство на предмет жучков, мин и гипноизлучателей. Все на удивление чисто. И вправду

непуганый заповедник какой-то. Установив силовую защиту и небольшую варм-сигналку я, не раздеваясь, бухаюсь на кровать. У меня еще оставалось в запасе почти 10 часов, чтобы выспаться и отдохнуть. Затем инфо-метка исчезнет и местные кибер-системы охраны начнут на меня охоту. А их уже так легко не обезвредишь, как человеческий аналог. Но и задерживаться здесь дольше, чем нужно мне не хотелось. Так что, поставив внутренний будильник на пробуждение через 8 часов, я погрузился в тенета Морфея. Снилось мне как обычно какая-то чертовщина, которую и вспоминать не хотелось. Вот только открыв глаза, я увидел, что напротив меня сидит тот самый парень, что встретил меня на входе в это купол. Смотрит на меня и так нейроблокатором в руке поигрывает.

– Ну и наделал же ты шуму. Хотя конечно понимаю, не привык ты к такому обращению. Тебе свободу и справедливость подавай. Да только сгорело это все после войны. Остался только пепел и Пепелище. В общем ходить далеко да около не буду. Есть к тебе предложение выгодное. Ты выслушай и подумай. А ответ как сам захочешь, скажешь, – произнес он.

Я молчал и слушал. Знал, что стоит пальцем шевельнуть этому парню и штуковина в его руке обездвижит все биологические объекты без спецзащиты в радиусе 50 метров. А так как эта очень дорогая техника была еще в довоенные годы, то у меня защиты не было. Оставалось только внимать его предложению. Хорошо хоть выбор есть согласиться или отказаться.

– Как ты сам понимаешь, время сейчас опасное. Все борются за выживание и остатки технологий. Несколько десятков убежищ по всей стране оставляют совсем небольшой шанс на дальнейшую жизнь человечества, как вида. Мой босс не ставит перед собой задачу быть спасителем мира. Он всего лишь хочет дать хомо сапиенсам надежду. Конечно, в этой надежде он фигурирует, как главный наставник и покровитель. Но как ты понимаешь, кто-то же должен взять на себя эту обязанность. Итак, перейду к сути, тебе нужно добыть входные коды к законсервированной шахте аварийной колонизации. Ты, наверное, думаешь, что за идиотское противоречащее само себе название, – приостановился он, переводя дыхания.

И да, я действительно так подумал. Всеми этими сказками о пути в рай, была вымощена дорога к сегодняшнему Пепелищу. А кто не верит, что это пресловутый ад, может провести ночь другую снаружи. Со мной такое случалось всего раз, и я с трудом понимаю, как мне удалось выжить. Но что-то я отвлекся, мой визави продолжил свой монолог.

– Но к удивлению это реально существующий проект, предвоенных времен. Его целью было спасение нашего вида в любых обстоятельствах. Не спрашивай в чью светлую голову пришла столь гениальная идея. Был и был такой человек, еще и других сумел убедить в своей правоте. Вариантов засейвить нашу расу было перепробовано много. Начинаю от создания машины времени, чтобы менять прошлое, если что пойдет не так, и, заканчивая попытками создать портал в параллельные миры. Но в итоге остановились на более реалистичной модели, колонизация близлежащих планет с возможностью терраформирования. Хотя, на мой взгляд, легче ДНК немного подправить, чтобы человек адаптировался к окружающей среде самостоятельно. Но это видите ли для них изменение самой сущности биологического вида. Так что лучше целую планету морфировать. В общем, проект был создан, и туда вкладывались огромные средства. Сейчас мы имеем лишь его местонахождение и примерные координаты для поиска кодов для расконсервации шахты. Свою задачу ты уже понял. И решать тебе. От себя лишь скажу, что сейчас я освобожу тебя и хочу, чтобы ты воспринял это как жест доброй воли. Надеюсь, это подарит тебе веру в благость человеческой души и поможет перевесить чашу твоих весов в правильную сторону. Что-то я уже как фанатик стал говорить. Наверное, надо перехватить какого-нибудь поила, чтобы мозги прочистить. Через 10 минут, в соседней комнате будет лежать твоя экипировка и обменные деньги. Но лучше тебе пока не вставать с кровати. Полежи, отдохни, – закончил он свою долгую и нудную речь о спасении человечества.

Подойдя к двери, он еще раз задумчиво посмотрел на меня, затем повернулся и вышел вон. Я благоразумно решил последовать его совету, благо теперь спешить мне было некуда.

А перед выбором я стоял интересным. Конечно, поиграть в спасителя человечества заманчивая штука, но и отдать свою жизнь можно просто так. Уверен защита в месте, где находятся коды очень и очень серьезная. Да и добраться туда будет проблематично. В противовес мифическая слава и моральная удовлетворенность. Думаю, стоит поразмыслить о этих риторических вещах, когда я буду хорошо экипирован и буду находиться на нейтральной территории. Как раз и десять минут отдыха прошло. Так что я, упруго поднявшись с кровати, и направился за своим добром. Спустя полчаса я уже стоял за порогом купола, с удивлением пересчитывая заряды мазеры, на которые не поскупился торговец. Ну и наличные, выданные мне на индив-карту, представляли сумму в два раза большую, чем я выторговал. Все это было чрезвычайно подозрительно. Разобраться с этим стоило, но чуть позже. Сейчас следовало двигаться дальше. И хотя до заката было еще куча времени, но мне было очень хорошо известно, как не вовремя он иногда наступает. Так что я, подняв пласт-воротник повыше и набросив на лицо дыхательную мембрану наподобие старинных лицевых платков быстрым шагом направился, в сторону одного из заброшенных офисов Лейдж-Тек. По информации, купленной у одного бродяги, там могли остаться некоторые интересующие меня технологии. Так что мой путь лежал туда. Думаю за один дневной переход, я уже буду там. Ну и заночевать придется на месте. Там должна найтись комната безопасности, обычно хорошо бронированная и защищенная. Главное суметь взломать сенс-замок, но с этим проблем у меня никогда не было. Предвоенная прошивка моего ин-ина давала мне определенные преимущества в коннекте с электронными и квази-живыми устройствами. Когда купол поселения так любезно приютившего меня в эту ночь скрылся за горизонтом, я немного замедлил шаг. Что-то словно заноза в мозгу продолжало держать меня. Как будто осталось незаконченное дело. Это бредило меня и не давало сосредоточиться на предстоящем путешествии. Наконец я кое-как смогу задавить это тревожное ощущение и вовремя. Ревущий грохот слева от меня оповестил, что ко мне приближается какое-то средство передвижения. А встречи на Пепелище обычно ничем хорошим не заканчивались. Так что я, сжав рукоять мазера поудобней и щелкнул переключатель мощности на максимальный уровень. Тот, кто позволяет себе разъезжать по сожженным дорогам этого мира должен обладать и хорошим оружием.

– Эй, бродяга, не хочешь поделиться технологиями или своими органами? – нагло начал разговор бородатый мужчина, высунувшийся из люка подъехавшей усовершенствованной багги.

Сразу поняв, что нормального общения не получится, я без лишних слов начал действовать. Стремительный прыжок на капот машины, и вытасненный в полете паутинник срезает голову болтавшего наглеца. Брызги крови и безвольное тело, заваливающееся на бок. Понимая, что внутри скрывается водитель и возможно второй боец, я спрыгиваю с капота и, направив мазер на дверь багги, жду развития событий. Крики и отборный мат дали мне дополнительную информацию, о том, что остался лишь один водитель. Ну что ж, зарядов меньше потрачу, подумалось мне. Резко распахнутая дверь машины и буквально вывалившийся из неё тщедушный парень в порыве рвоты полностью поменяли мой план действий. На такого взмаха паутинника будет достаточно. Подойдя к этому задохлику я уже поднял своё оружие, чтобы закончить начатой, когда он, не поднимаясь с колен стал жалобно причитать и говорить, о каком-то кладе. На секунду мне стало интересно. Чем пытался откупиться этот юнец. Я остановился и дал ему пару секунд, чтобы отдышаться.

– Пожалуйста, не убивайте меня. Я знаю место, где есть много технологий. И таких современных, что за одну можно целое поселение купить, – причитал он, выставив руки.

– У тебя есть 10 секунд, чтобы скинуть мне все информацию об этом месте на мой ин-ин, – холодно произнес я.

– Да, да. Секунду, я только отдышусь.

Что в его словах мне не понравилось. Я сделал еще один шаг к нему, чтобы если что оборвать жизнь хитреца в миг. Но не успел.

– Получи ублюдок, за моего отца, – прохрипел с ухмылкой этот почти мальчишка и откатился в сторону багги.

Еще не поняв, что происходит, я взмахнул паутинником, в праведном желании покарать дерзкого. Но мой удар был остановлен мягким мерцанием силового поля. Не такой уж и просто юнец. Успел включить активную защиту. Правда от разряда мазера это не спасет. Но каков наглец. Уже доставая свою контрольную пушку, я увидел, что задняя часть машины отделилась от основной. Упав на песок, этот странный нарост выдвинул металлопластовые жгуты и начал трансформацию. Слишком поздно я понял, что это такое. Первые выстрелы из мазера Октопус 2 «Поглотитель», просто отзеркалил в сторону. А вот следующие уже абсорбировал в свою энергосистему. Дела принимали плохой оборот. Действительно плохой. Просто ужасный. Боевой не-гуманоидный робот с интеллектуальной схемой второго уровня, был быстрее, умнее и смертоносней любого человека, киборга или андроида на этой планете. И если я не успею что-нибудь придумать, прежде чем он закончит трансформацию, то меня просто поглотят, как полезный биологический материал. Предварительно конечно расчленив на очень мелкие кусочки. Причем в очень болезненной форме. Так себе я вам скажу удовольствие. Тем временем у меня оставались считанные секунды, и я принял идиотское, но возможно спасительное решение. Направив мазер в энергоблок багги, я выпустил оставшиеся заряды из обоймы, надеясь заставить сдетонировать эту кучу хлама. Конечно, этот взрыв не повредит Октопусу, но заставит его потратить время на поглощение выделенной энергии. И у меня появятся шанс что-нибудь придумать. Вспышка и легкая ударная волна толкает меня в грудь. Похоже, получилось. Теперь есть несколько секунд, чтобы решить мою проблему в виде почти непробиваемого боевого робота. Стоп! Вот именно, что почти. Насколько я помнил, у них была маленькая особенность. А именно излишне гибкий протокол фиксирования врага в пространстве. Это означало, что есть шанс перенаправить Октопуса на другую цель. Для этого нужно максимально уменьшить своё противодействие, и создать агрессию, исходящую от другого объекта. Вот только как это сделать, если тебя сейчас на части порвут. Хотя шанс есть. Несмотря на свою мощную защиту-абсорбент, робот имел и противоположную сторону такой энерго-брони. Вести огонь он мог при отключении щита, но это случалось очень редко, ведь для нейтрализации противника обычно хватало щупалец. Чудовищно сильные и быстрые они могли превратить в консервную банку дроида 5-ой модели с титановым покрытием. Что уж тут говорить о хрупком человеческом теле. Тем временем Октопус закончил поглощение энергии от взрыва и стремительным движением-прыжком рванул в мою сторону. Разминувшись с ним буквально на пару сантиметров, я отскочил к багги. Еще прыжок робота и моё уже на грани увертывание от его щупалец. Долго так продолжаться не могло. Моя реакция была лишь чуть лучше, чем его. Но человеческий организм имеет свойство уставать, а вот в механических пласт-мышцах молочная кислота не выделяется. Так что моё поражение всего лишь дело времени. Но в этих прыжках и уклонениях была своя положительная сторона, я не проявлял никакой агрессии к роботу. Вот где найти того, кто будет атаковать этого чертового Октопуса вместо меня. Черт! Да вот же он лежит, под остатками растерзанной машины. Тот паренек, что и включил его. Сейчас мы только ему наживку подкинем и сразу подсечем. В следующем прыжке я метнул носком ноги горсть песка в смотрящего на всё это представление юнца. Он лишь ухмыльнулся моим стараниям.

– Долго не побегаешь. Раздавит тебя Окти, а я еще спляшу возле твоего трупца, – засмеявшись, сказал он.

Это мне и нужно, расслабься малец, доверься мне. Я уже мертв, просто еще скачу здесь. Еще один рывок и я плюю в лицо этому ублюдку. Активная защита не срабатывает на столь нелепую попытку насилия. И капли слюны попадают на парня.

– Ах, ты гнида! – багровея орет он.

Еще чуточку, думаю я про себя. Вот сейчас, сейчас. Я почти падаю и еле успеваю убрать ногу от ударившего рядом щупальца. Правда, недостаточно быстро, брызги крови летят на щеки юнца.

– Ты что тварь даже умереть просто так не можешь?! – уже почти верещит он.

Я игнорирую его истерику и бегу дальше. Вот только случайно вывалившийся у меня из кобуры мазер лежит прямо перед кричащим парнем.

– Вот ты и попал, козлина! Я тебя быстрее кончу, чем Окти доберется.

Схватив оружие он, не целясь, начинает палить в меня. Я пригибаюсь, и как назло за мной оказывается Октопус. Все заряды поглощаются его полем. Я, спокойно улыбнувшись, останавливаюсь. Побледневший малец видимо тоже понял, что наделал.

– Продолжить атаку по первой цели! Продолжить! Я приказываю! – орет он.

Но уже слишком поздно. Видимо его отец настроил робота на полное подчинение только себе. А так как он сейчас валялся мертвым в гряде обломков, то его сын становился вторым хозяином. Но вот именно, что вторым. Излишне обучаемая система изменила приоритет, и спустя секунду Октопус спокойно пройдя сквозь активную защиту, одним движением разорвал парня на несколько не слишком крупных кусков. Удовлетворенный сложившейся ситуацией и сохранностью своего тела, я неспешно подхожу к тому, что осталось от парня. Стоящий рядом робот не шевелился. Немудрено ведь уничтожив атакующую его цель, новых приказов он не получал. А так как оба его хозяина были мертвы, управлять им никто не мог. Конечно, был шанс взломать его систему и попытаться перенаправить его для моей защиты. Но риск заполучить ополоумевшего боевого робота вследствие неправильного взлома был слишком велик. Поэтому я, проигнорировав столь лакомый кусок, принялся копать в гряде мяса бывшей когда-то человеком. Найдя искомый мемори-чип, я адаптировал вход своего ин-на для коннекта и перегрузил всю информацию на свой хард. Разбираться с этим новоприобретенным добром буду позже, а сейчас следовало поторопиться. Слишком много времени было потрачено на эту нелепую схватку. Быстрым шагом, покидая место драматического действия, я вновь вернулся к траектории своего движения по направлению к заброшенным офисам Лейдж-Тек. Раскаленный воздух продолжал предательски дрожать, пытаясь создать подобия миражей. Но то ли отражать поблизости было нечего, то ли оптические свойства воздушной оболочки нашей планеты кардинально поменялись. Так как никаких оазисов или странных строений вдали не появлялось. Лишь клубящиеся смерчи-карлики из пепла на горизонте, которые распадались, стоило лишь взглянуть на них пристальней. Поговаривают, что после войны многие наноботы у которых сбилась интеллекторная настройка стали сбиваться в непонятные образования, которые передвигались без какой-либо цели. Но стоило, только появиться квази-механизму уровень системы, которого был выше, то эта амебная куча мгновенно атаковала беднягу. Процесс поглощения происходил молниеносно. Но вот зачем и почему это делали доселе безобидные наноботы, это вопрос оставался открытым. Конечно, первое что приходит на ум это питание или что-то подобное. Но наноботам используют для поддержания своей формы солнечную энергию и окружающую мертвую материю, пыль, песок, отходы. Если честно, то мне кажется, что это своего рода стремление к развитию, искаженная версия эволюции. Потеряв цели и задачи своего существования, эти квази-механизмы ищут новый путь и смысл для себя. Сжигающие обычную электронику электромагнитные импульсы вкупе с остальным излучением от обрушившихся на исстрадавшуюся землю ракет, не уничтожили, а лишь стерли основы рабочих систем наноботов. И вот теперь мы получили, возможно, зарождающийся второй разум на нашей планете. Бившиеся над этой проблемой ученые всегда упирались в невозможность осознания себя как единой сущности у роботов и квази-интеллекта. Каков бы не был идеальный программный код, до настоящего мыслительного процесса ему не хватало этой самой пресловутой души. А именно понимания себя, как отдельного существа. И эта грань оставалась

не пройденной вплоть до начала войны. Сбрендившие роботы и свихнувшиеся андроиды не в счет, это всего лишь иллюзия личности. Так что может смерчи просто избегали пронизательного взгляда их будущего конкурента на поприще разума.

Я ускорил шаг, и шелестящий песок пепельного цвета услужливо разбежался под ногами. Следовало спешить, солнце уже клонилось к закату, а до нужного мне места еще идти и идти. Даже напрямик через Свинцовое озеро я мог не успеть до темноты. Так что, почти перейдя на бег, я решил сократить путь. Место, через которое лежала моя дорога, называлось Свинцовым озером, вовсе не потому, что там было озеро из свинца. Дело в том, что благодаря очень странному стечению физических обстоятельств на кусочке пространства примерно в квадратный километр сбылась мечта алхимиков прошлого. Проще говоря, любое вещество, оказавшееся на территории Свинцового озера превращалось в золото, затем претерпев мгновенную трансмутацию с выделением огромного количества радиации становилось свинцом в порошкообразной форме. Естественно, что применять на себе столько интересную аномалию мне не хотелось. И к счастью Свинцовое озеро представляло себе не непрерывную территорию, там были тропы и небольшие участки обычного пространства. К сожалению карты этих тропинок, у меня не было, зато был хорошо настроенный ин-ин. И еще была мысль все-таки обогнуть Свинцовое озеро с северной стороны, так как с левой было вообще гиблое место, еще не остывшее от падения симулякр-ракеты. Но быстро просмотрев недавно загруженную навигацию со спутника, я отменил это решение. Слишком много всяких несуразностей в другой дороге, да и быть первопроходцем быть не хотелось. Уж лучше старая знакомая опасность. А вот, наконец, и она. Небольшая долина словно бы наполненная ртутью. Следствие высокой сыпучести свинцового порошка и чудовищной отражающей способности его же. Итак, теперь самое трудное, замерить вариации изменения физики пространства в самой аномалии, чтобы затем находить её признаки во время движения. Подойдя насколько мне, позволял здравый смысл близко, я, подняв горсть песка, бросил его вперед. А порыв ветра швырнул мне его обратно в лицо. Отплевываясь, я обозвал себя дураком и стал искать что-нибудь посущественнее для броска. Спустя пару минут я понял, что вокруг был только песок и пепел, что в принципе стало уже единой субстанцией нашего мира. Похоже, мне придется пожертвовать каким-либо предметом своей экипировки. Бегло осмотрев и не найдя действительно ненужных вещей я решил использовать что-то наименее важное. Этим оказались несколько монет старой эпохи, которые я носил, скорее из ностальгических соображений, чем из практических. Аккуратно бросая их по одной я наблюдая за процессом мгновенной трансмутации настраивал свой ин-ин. Вернее настройка происходила автоматически, мне оставалось лишь создавать прецеденты действия аномалии своими монетами. Короткий писк возвестил меня, о том, что сканер настроился. А последующий треск, о том, что уровень радиации существенно повысился. Так как мучить свой многострадальный организм еще и излишним облучением мне не хотелось, то я осторожно, но быстро двинулся вперед. Алгоритм моих действий был прост. Выставляя вперед руку с детектором ин-на, я прощупывал пространство перед собой, затем если все было чисто, делал пару шагов. Конечно, быстро передвигаться я не мог, да и радиус действия сканера был не больше чем 3–4 метра. Но кое-как потихоньку, замирая на каждом шагу, я продвигался вперед. Сколько времени прошло, прежде чем я вышел из Свинцового озера, было мне неизвестно. Но субъективно казалось, прошли целые сутки. Быть в нескольких метрах от невидимой смерти, и с ужасом понимать, что если подведет электроника на моей руке, то можно смело бежать вперед на верную погибель, это то еще удовольствие. Но не пристало распускать нюни от такой уже ставшей привычной в новом мире опасности. Так что я, встряхнувшись, и словно сбросив невидимый груз с плеч, двинул дальше. Вскоре впереди показались силуэты зданий офисов Лейдж-Тек. А так как день откровенно стремился к своему логичному завершению, и солнце искало укрытие за горизонтом, то мне стоило поскорее оказаться внутри любого убежища. Наконец меня накрыла тень от главного здания, решив не задерживаться, я толкнул

довольно хлипкую дверь и оказался в холле. Это было довольно большое помещение, диванами у стен, автоматами с газировкой и полукруглым ресепшеном посередине. Конечно, всё уже было сотни, раз разграблено мародерами, которые что не смогли унести, то уничтожили. Так что изрисованные стены и кучи фекалии были привычным антуражем в таких местах. Но как обычные грабители, побывшие здесь люди, не добрались до самого главного. А именно до подземных уровней. То, что было наверху, это ширпотреб и дешёвка. Можно сказать полезный мусор. А вот действительно стоящие вещи всегда находятся под надёжной защитой. Так что я, проигнорировав окружающую меня разруху, сразу направился к административному лифту. Ориентируясь по карте заложенной в ин-ин, я быстро нашел нужную дверь и, подключившись напрямую к гвард-системе начал процедуру взлома. Конечно, обычная с виду дверь была лишь фикцией, материализованным фантомом. И после того, как я взломал первый уровень защиты, силовое поле отключилось, показывая истинный вид бронешлюза. Обычно его использовали для перевозки секретных материалов или высокопоставленных личностей. И кроме этого варианта попасть на подземные уровни, мог быть только путь через квантовый телепорт из главного офиса. Но так как процедура телепортации очень дорога в энергетическом аспекте, то руководству или проверяющим лицам, легче было долететь и уже своим ходом спуститься вниз. Так что я сейчас пробирался практически последней дорогой к сокровищам спрятанным внизу. Учитывая информацию, сохранённую в моём ин-ине, здесь проводились эксперименты с различными видами нестабильных материалов и их использовании в практическом применении. В общем, поживиться было чем. А так как, судя по состоянию гвард-системы, как только началась война, здесь всё запечатали, то там должно всё оставаться на своих местах. Ну, вот и долгожданный шелест, я передо мной открылась площадка лифта. Пройдя внутрь я, оглядевшись, увидел лишь сенсорную панель. Странно, но на ней не было и следа пыли. Хотя вокруг буквально громоздились кучи мусора и всякого хлама. Возможно, я был слишком поспешен в выводах относительно моего первого пребывания в этом месте. Но других вариантов провести ночь у меня не было, так что спускаться придется в любом случае. Вот только я буду уже подготовленный к всякого рода неожиданностям. Коснувшись сенсорной панели, я вытащил мазер и, перезарядив его, направил на дверной проем. В другой руке у меня уже был наготове паутильник со слегка подрагивающим лезвием. Я включил режим пульсации, он трагил энергию основной батареи меча, но теперь мог разрезать любой материал практически на субатомном уровне. Итак, я был готов и во всеоружии. Удивительно плавный ход лифта еще больше подтверждал мои опасения. Наконец я ощутил легкий толчок. Кабина опустилась на нижний уровень. Створки бронешлюза стали медленно разъезжаться, и я напрягся готовый прыгнуть вперед. Но к моему удивлению никаких опасностей за ними не было. Я, осторожно сделав пару шагов, вперед увидел лишь большое складское помещение, заполненное какими-то ящиками и освещаемой скудными лампами аварийного освещения. Вокруг стояла плотная тишина, не было слышно даже звуков вентиляции. Хотя может она уже давно отключилась за ненадобностью. В быстром темпе осмотрев это место, я обнаружил несколько небольшого размера крышек в полу, похожие на канализационные люки. Других выходов из этого склада я не обнаружил. Ну что ж, замечательно. Выходит информация о подземных уровнях была немного преувеличена, и я попал в обычное хранилище всякого хлама. Вскрыв несколько ящиков я обнаружил там груды неактивных ин-инов, старого образца, немного вирт-канцелящины и всякие нелепицы, типа складных стульев и пласт-очков. Ну что ж, план по обогащению провалился, хотя бы есть место, где можно спокойно переночевать. Но, к сожалению даже эта моя затея благополучно умерла. Позади меня послышался подозрительный шорох и, обернувшись, я увидел, как отвратительного вида тварь вылезает из отверстия в полу, прежде закрытое крышкой. Помесь крысы и сороконожки это отродье генетических кошмаров вылезало поспешно, словно уже ощущало скорый прием пищи в лице меня. Конечно, я не хотел оказывать в этом пассивное участие, а скорее даже активное, только в истреблении этого мон-

стра. Вытащим паутинник, я, решив экономить энергию, выключил режим пульсации и не спеша направился к твари. Выглядела она хоть и отвратительно, но не как опасный противник. Как позже оказалось, я просчитался. Да и вылезала эта ошибка природы быстро не, потому что была голодна, а так как сзади напирало еще, по меньшей мере, с десятков её товарок. Да и другие люки в полу оказались открыты и начали испускать из себя поток этих мерзостей. Хм... видимо мне предстояла долгая и грязная работа по очистке своего места для ночлега. Но как говорится долгий путь, начинается с первого шага, так что я не мешкая, резким рывком буквально врубился в колышущееся полотнище этих монстров. Работая словно на сенокосе (видел когда-то старинный голо-фильм про будни сельских работников) я, мерно взмахивая паутинником сокращал это отвратительное поголовье. Как я и ожидал, эти нелепые мутанты не оказывали сколь серьезного сопротивления. Видимо до моего появления их пища была менее агрессивна. Лишь изредка некоторые особо ретивые особи прорывались сквозь скользящий веер моего паутинного меча, но сразу же отшвыривались мощными пинками. Так продолжалось довольно долго, пока вокруг меня не стали громоздиться настоящей горы из еще пищаше-щипящего мяса. Вот тогда-то я и понял, что пора в корне менять свою тактику. Напор этих отродий не ослабевал, но я-то не железный. И мышцы потихоньку начинали наливаться тяжестью. Стоило подумать головой, решил я. И уничтожить не симптомы болезни, а её причину. В данном случае вся проблема была в люках, откуда с неистощимым упорством все лезли и лезли эти твари. Единственное решение было их как-то завалить. Вот только гранат или взрывчатки у меня с собой не было. Придется импровизировать. Может получится как-то, использовать окружающий меня хлам? О, да! Безумная идея озарила меня, и в ту же секунду я принялся её воплощать в реальность. Для начала пришлось поработать мусорщиком и, я стал разбивать окружающие меня ящики, создавая небольшой холм из стульев, непонятных канцелярских штук и кучи всякой пластика. Все это естественно под непрекращающиеся атаки сороконожко-крысиных уродцев. Но я больше раскидывал их ногами, главное чтобы они не мешали мне осуществить задуманное. Наконец все стало, как мне было нужно и я, отбежав в дальний угол помещения, дал себе пару секунд отдыха, прежде чем мутанты доползут до меня. И вот когда эта живая лавина должна была захлестнуть меня, я, высоко подпрыгнув, раскинул ноги почти в шпагате, уперся каблуками в края угла. Долго я, конечно, так провисеть не мог, все-таки не гимнаст. Но мне и нужно было не больше полминуты. Вытащив мазер, я поставил мощность импульса на максимальный уровень и, расширив диапазон конуса выстрела до предела, стал палить в хлам, собранный мной в несколько огромных куч прямо возле люков. Яркий вспышки и запах паленой пластмассы, дали мне понять, что процесс пошел. Но я не прекращал стрелять, пока весь этот мусор не стал плавиться, превращаясь в раскалённый поток техно-лавы. Температура этого вновь новообразовавшегося вещества была очень высока, так коснувшись первых рядов шевелящихся под моими ногами генетических чудовищ, оно оставляло лишь сморщенные комочки. Заряды мазера подошли к концу я остановился, наблюдая восхитительный процесс. Тягучая, раскалённая масса равномерно растекалась по помещению, наглухо запечатывая отверстия, откуда сочилась эта плотоядная мерзость. Конечно, оставалась опасность, что теперь я могу свариться в этой пласто-гуще, но еще соскользнув чуть ниже, я острием меча попробовал техно-лаву. Быстро раскаляясь, она быстро и остывала. Соскочив вниз, я еще конечно прилипал сапогами к пышущему жаром полу, но превращаться в пепел мои покрытые титановым напылением подошвы не собирались. Удивительно было и то, что клубы вонючего дыма, поднявшиеся от моего химического эксперимента, были мгновенно высосаны скрытыми вентиляционными отверстиями. Так что теперь и мне предстояло их найти, чтобы продолжить исследование этого подземного комплекса. Через какое-то время небольшие воздухозаборники были обнаружены мной практически у самого потолка. Но я, к сожалению, не имел способностей к левитации или уникальному скалолазанию на отвесных поверхностях. Поэтому мне стоило придумать что-то оригинальное, для достижения моей

цели. Спустя полчаса никаких умных мыслей мне в голову так и не пришло. Зато те, кто обосновались в этом месте, до моего прихода решили, что следует самим, появится перед новоявленным гостем, то бишь мной.

– Эй, ты маньяк чертов. Подними свои руки и постарайся без резких движений, ты на мушке у нашего серво-защитника, – прозвучал дерзкий голос доносившийся откуда-то сверху.

Я поднял голову и увидел, что посреди потолка открылся прямоугольный люк, откуда высовывалась вихрастая рыжая шевелюра. Видимо обладатель оной и был моим собеседником. Решив узнать, что же будет дальше, я безропотно поднял руки и принял расслабленную позу. Вскоре мои ожидания оправдались, я вокруг запястий обвился тонкий полимерный трос. Медленно натягиваясь, он аккуратно поднимал меня наверх. Такое ощущение, что кто-то очень не хотел повредить моё тело. Вот только зачем ему ваш покорный слуга было мне не совсем понятно. Ну да стоит чуть-чуть подождать и все само узнается. Тем временем я вознесся аки дух над черными застывшими вода оплавленной пластмассы. И вот когда моя голова оказалась уже на уровне отверстия, откуда был брошен трос, я ощутил, как кто-то довольно хладнокровно и, безусловно, по-варварски целится мне в голову из нейроблокатора. Это меня абсолютно не устраивало и я, резко повернувшись (чтобы было чудовищно не удобно в моем положении) вонзил в целящегося полный ледяного презрения взгляд.

– Да ты не пырься так. Я просто для безопасности. А то видели, что ты с нашими ущербами сотворил. Просто кровожадный монстр какой-то. Да и вообще ты первый кто после них выжил. Да еще и уничтожил в придачу почти всю популяцию. Что вот теперь нам прикажешь делать? Откармливать заново такую ораву не очень то сподручно. Не каждый день к нам гости сверху заглядывают. А кормить-то чем-то надо? – наглой болтовней отразил мою невербальную атаку жизнерадостный паренек с пушистой копной цвета красного песка на голове.

И пока я пытался понять, что же делать дальше, моё тело было уже спелёнуто тонкими нитями статик-фага. Конечно, я и сейчас мог выбраться из сложившейся ситуации. Но чем-то мне импонировал это задиристый парень с яркой улыбкой и болтливым ртом. Так что я продолжил исполнять роль безвольной жертвы.

– Сейчас мы тебя аккуратно к шефу доставим, а то он с тобой больно поговорить хочешь, – продолжил он.

После еще одной лучезарной улыбки он зафиксировал кокон со мной внутри на какой-то вертикальной тележке, и неспешно подталкивая ее, направился к выходу из помещения. Выкатив меня в коридор, он продолжил путешествие только уже с гораздо большей скоростью. Чуть повернув голову, насколько это позволяли нити статик-фага, я увидел, что мой провожатый стоит на небольшом выступе позади тележки и управляет её движением с помощью небольшого руля. Похоже, небольшой мотор мчал это странное сооружение навстречу неизвестному шефу. Спустя какое-то время и какие-то запутанные изгибы коридора мы закончили свой путь у огромной двери, которая напоминала гермошлюз космического корабля. Соскочив с тележки и подойдя к сканеру у края двери паренек «поймавший» меня тихо произнес несколько слов. Видимо кодовый пароль. Подтверждая мою догадку створки двери стали неспешно разъезжаться в стороны. Моему взгляду предстало помещение, наполненное просто чудовищным количеством всевозможных квант-накопителей, вирт-экранов, и еще кучей непонятных мне приборов. Посреди этого великолепия восседал, словно на троне, а на самом деле на обычном пласт-кресле, мой стоявший позади рыжий болтун. То есть, конечно, не он, но просто безумно на него похожий. Только в очках и с парой шрамов на физиономии, да и волосы были куда короче. Одет он был в типичный комбинезон исследователя, только сильно поношенный и с кучей заплаток. С его напряженно искривленных губ сорвался удовлетворительный хмык при виде меня. Похоже, один мой вид оправдал его ожидания.

– Ну что ж, привет мистер Супермен, – начал он разговор, всё еще разглядывая меня.

Похоже, он, как и я был ценителем истории культуры прошлого, раз знал этого героя многих рисованных новелл. Может у нас с ним и получится адекватная беседа. Но пока стоило помолчать, чтобы показать себе цену.

– Хм... молчишь. Так тебе и не нужно пока ничего говорить. Твои дела сами за тебя всё показывают. Лучше сразу перейду к своей просьбе. Ну и заодно расскажу, в чем она обоюдная полезная для нас обоих. Думаю, ты тут оказался не, потому что хотел прогуляться по интересным местам. Как ты понимаешь и я тоже. Просто мне повезло, я был первым. Взломав всю систему безопасности, я создал здесь своё маленькое царство. А чтобы не было скучно, сделал пару десятков своих клонов, причем обоего пола. Почти все они выполняют те или иные обязанности по обустройству и содержанию в порядке моего подземного замка. Ну а всяких бродяг типа тебя использовал в различных целях. Иногда очень даже отвратительных и ужасных. Но я и не пытаюсь показаться тут высокоморальным и правильным человеком. Уверен, что после войны многие изменились, и далеко не в лучшую сторону. Так вот суть моей просьбы. Если готов слушать дальше можешь просто кивнуть головой.

Я лениво утвердительно моргнул, приглашая этого очевидного безумца продолжать. Шутка ли создать кучу своих клонов, причем с психическими отклонениями. На одного моего провожатого стоит посмотреть, болтает, что не заткнуть. Да еще, наверное, и женского пола своих двойников потрачивает изредка. Даже для меня это слишком сильное извращение. Но дослушать до конца его речь меня заставляло нездоровое любопытство.

– Итак, как ты понял, я здесь местный царек и, используя некоторые найденные здесь технологии мог бы стать чем-то покрупнее. Но править на груде мусора, чем сейчас является наше место обитания, не очень хочется. И единственная альтернатива для меня это найти что-нибудь получше. В своих поисках я случайно обнаружил проект под названием «А-Кон». Суть его проста если вдруг, что случится с нашей милой планеткой ну и с большей частью населения, то есть план, как спасти остатки человечества. Не знаю, приняли его все страны или только представители «золотого миллиарда», но доподлинно известно, что средства туда были вложены немалые. Понятно, что в сложившейся суматохе воспользоваться им никто не успел, так что законсервированный стоит этот «последний шанс человечества» где-нибудь глубоко под землей и ждет, пока его не запустят. И тут на сцене появляюсь я, благодетель и спаситель. Можете не благодарить. В общем, у меня есть коды для входа в это место, но координат самого проекта, к сожалению нет. Так что я сейчас кое-что тебе покажу, а ты решай, помогать тебе мне или нет, – после этих слов он вытащил небольшой голограф и, создав объемное изображение человека, протянул его мне. Конечно, предварительно он освободил мне руки, начиная от локтевого сустава. Так что теперь я мог воспользоваться прибором. Взяв его в руки, я внимательно осмотрел слегка подрагивающую в пространстве фигурку, внутри которой извивался странный темно-багровый сгусток. Я не спешил задавать банальный вопрос, что это такое, всегда стоило подумать, прежде чем показывать свою «слабость». Но спустя пару минут, когда мне в голову ничего путного так и не пришло, я все-таки сдался.

– Ну и что же это? – нахмурившись, спросил я.

– Долго же ты думал, – с усмешкой подколол меня собеседник.

– Всё просто, это твоя проекция снятая моим сканером пока ты мило уничтожал мою живность. А этот неприятного вида сгусток внутри тебя, энергоинформационный паразит, который через какое-то время сделает тебя «овощем». То есть сотрет твою память, личность, оставив лишь простейшие рефлексy, и запустит какую-то хитрую программу в остатки твоего сознания. Проще говоря, сделает из тебя «лайт-марионетку». Как ты подхватил эту заразу, я не знаю, но избавить тебя от неё могу. Как ты понимаешь за ответную услугу, – продолжил рыжий безумец. Хотя после этих разговора с ним он уже не казался мне таким уж сумасшедшим. Скорее просто немного помешанным. Тем не менее, информация, сказанная им, ввела меня в небольшой шок. Внедрить мне эту дрянь могли только в одном месте. А именно в том куполе,

где я беззастенчиво спровоцировал агрессию на свою персону, вылившуюся в странный разговор о поиске кодов для расконсервации шахты аварийной колонизации. Значит, вот что за намек был от этого посланника неведомого босса. Я должен был сам выполнить задание, а если откажусь, то программа сама бы закончила миссию. Чертовы выродки! Они ответят за свою гнусность! Все еще кипя от гнева, я согласился на предложенную помощь от моего визави.

– Ну что ж, теперь раз ты в деле, то можешь получить от меня всю информацию и небольшой бонус в техническом обеспечении. Как-никак я очень заинтересован, чтобы ты был максимально подготовлен к выполнению моей просьбы, – с этими словами он, активировав дефлектор, освободил меня от пут статик-фага.

– Только, пожалуйста, не создавай сейчас агрессию, моя помощь так же сработает после того, как я увижу результаты твоего труда. Давай теперь быстро тебя проапгрейдим и я уже избавлюсь от созерцания твоего хмурого лица отправив тебя в путь, – после эти слов он, махнув рукой, предложил следовать за ним.

Немного поразмыслив, я все-таки решил пойти за ним. И хотя мысли убить его не оставляла меня, но желание покарать хитрых ублюдков решивших сделать из меня марионетку было пока сильнее. Но я обязательно вернусь к этой идее... просто чуть позже. Немного попетляв по закоулкам подземного комплекса мы вышли в комнату, которая была чем-то вроде склада или хранилища. Огромные стеллажи уходили во тьму, а на их полках громоздились все средства уничтожения, что придумало человечество за свою недолгую по меркам Вселенной историю.

– Как ты видишь, здесь много чего интересно есть. Что-то я обнаружил здесь, что-то мне принесли отправленные на поиски синтоиды, в общем, коллекция неплохая. Не все конечно в рабочем состоянии, но есть то, что может тебе пригодится. Начнем, пожалуй, с твоей брони, то есть с её отсутствия, – начал, было, мой новый заказчик.

– Стоп, стоп. Я не пользуюсь защитой принципиально. Она существенно снижает мобильность и создает ненужную иллюзию бессмертия. Все эти абсорбенты, купольные поля и зеркальные щиты нужно использовать только на роботах и синтоидах, с их силой и неутомимостью. Обычный человек, когда носит на себе пару десятков килограмм лишнего груза, мигом теряет всю скорость и подвижность. Так что я воздержусь, пожалуй, – довольно резко ответил я.

– Хах, ты, наверное, немного отстал от современных технологий. Уже перед самой войной создавались прототипы капсульных щитов. Принцип был простой, они были как бы одноразовые. То есть у них есть свой предел энергии и включаются они, только когда ты захочешь. Но чем больше уровень атаки, тем быстрее используется энергия щита. Обычно хватало на отражение 2–3 плазменных атак. А это сам понимаешь уровень тяжелых Б.К.М. (Боевая Контролируемая Машина). Вот мне в руки и попался один из последних работающих образцов. «Золотые латы» называется, любили военные давать звучные имена. В общем, держи и радуйся, – он, взяв с одного из стеллажей небольшой кейс, бросил его мне.

Поймав его и раскрыв, я увидел небольшой пояс матового черного цвета с золотой бляхой посередине в форме рыцарского щита. Ну что ж дизайн меня приятно удивил. А закрепив его на талии, я поразился малому весу прототипа.

– Работает просто, можно поставить на звуковое управление или на тактильное. Во втором случае просто нажимаешь на эту золотую штуку по центру, и щит включается, пока ты не повторишь процедуру, ну или не кончится энергия, – продолжил он информировать меня, – А вот эта вещьца одна единственная в своем роде. То же прототип, но опробованный, просто не вышедший в массовый тираж, называется «Марево». Принцип действия – портативный метатель микро-генераторов распространяющих поле убирающие межмолекулярные связи. Любая материя превращается в хаотичный набор атомов. Так же при сбитой настройке, может уничтожать объект не полностью, а частично. Например «выесть» верхнюю часть туловища, оставив ноги и часть головы целой. В общем, отличная вещь.

Я осторожно взял в руки вытянутый, слегка похожий на каплю метатель. Судя по его виду, трудились над ним с особой любовью. И хотя мой старый добрый мазер был не хуже, но иногда стоило попробовать что-нибудь новое. Тем более, судя по характеристикам «Марево» было довольно мощной штукой, интересно как оно поведет себя при встрече с силовым полем и абсорбент-защитой. Хотя по идее не являясь энергетическим оружием его выстрелы должны просто проходить сквозь любые поля, а если попадетя всематериальная защита, то можно настроить скорость полета микро-генераторов на минимальную. Тогда их не буду воспринимать, как атакующие частицы, и они смогут безнаказанно добраться до цели. Но это пока теория, думаю, практика покажет истинность моих предположений. А пока я без излишних нареканий разместил у себя на поясе в пласт-кобуре своё новое приобретение.

– Вижу, тебе пришлось по вкусу эта игрушка. Могу, конечно, предложить еще кучу всяких вкусностей, но это уже будет не столь актуально для твоей экспедиции. Ну а теперь, нам придется попрощаться до момента, когда ты найдешь местоположение «А-Кона». Вся инфа у тебя на ин-ине уже, а мое лекарство включится, как только ты выполнишь свою миссию. Пока-пока дружок, – он, улыбнувшись, сделал шаг назад и, сжав в руке какой-то серебристый шар, и отправил меня в беспмятство.

...

Открывая глаза, я все больше утверждался в своей мысли, что обязательно вернусь и популярно объясню этому рыжему глупцу, что так со мной поступать не стоит. Оглядевшись вокруг, я понял, что меня забросили практически рядом со Свинцовым озером. Ну что стоило найти убежище и прочесть информацию, загруженную в мой ин-ин, и уже после рассчитать мой будущий путь. Ближайшим почти безопасным местом, был старый мини-бункер, который занимала знакомая мне парочка искателей. Обычные бродяги, но пару раз пустившие меня по моей просьбе переночевать в их жилище. В ответ я несколько раз решил их проблемы с некоторыми представителями особой ветви человечества под названием мародеры. Так что там можно было передохнуть и подготовиться к моему будущему путешествию во имя спасения человечества. Пафосно звучит, но почти правда. И хотя я не напрашивался на эту героическую роль, но судьба решила все по-другому. Хотя мне иногда начинало казаться, что пытаться что-то изменить в этом мире пустая трата времени, все равно рок, Фатум или еще что-то из подобного создаст те вероятности, о которых ты даже и не помышляешь. Но, несмотря на такие упаднические мысли, я продолжал жить по-своему. Не знаю, была ли эта привычка или глупое стремление противостоять Системе во вселенском её понимании. Главное, что я не мог пере-силить это странное желание все делать по своему и никому не подчиняться, даже абстрактной судьбе. Ох, а вот и мои знакомые бродяги, видимо мы направлялись одной дорогой к их жилищу. Коротко поприветствовав друг друга, мы продолжили свой путь уже вместе. Разговаривать впустую они, как и я не очень любили. Одиночки внутри они даже в толпе были бы так сами по себе. Я уважал их выбор, а они не лезли ко мне с ненужными вопросами. У нас было истинное взаимопонимание. Тем временем мы подошли к их бункеру и они, выделив мне «комнату для гостей» отправились куда-то по своим делам, оставив меня одного. Я же, не откладывая дела в долгий ящик, занялся информацией, которую мне скинул рыжий безумец. Спустя полчаса этот нелепый ребус был разгадан. Словно в плохой компьютерной игре старых времен были два квеста, решив один из которых ты автоматом узнавал ответ на второй. Местоположение проекта «А-Кон» было известно какому-то боссу из купола, где мне привили энергоинформационного паразита, а коды, чтобы открыть шахту места, где находится этот проект, были у рыжего психа обещавшего мне спасение от судьбы лайт-марионетки. И все вроде бы просто, да только решить эту задачу нужно аккуратно, ведь на кону моя жизнь. Для начала думаю, стоит наведаться в купол и немного порастрасти местных ребят, кто этот босс и где находится. Потом вытащить из него координаты шахты, ну а рыжий найдет меня уже сам. Не дурак же он чтобы отпускать меня в свободное плавание без средств слежения.

Я бы мог напрячься и найти их, но тогда придется еще и обратный путь держать к его норе, чтобы он вылечил меня от паразита. А так решив одну задачу, ответ на вторую сам придет ко мне. Если честно у меня все больше крепло стойкое желание после освобождения от всех этих обещаний помочь разным гадким людишкам уничтожить их бранные тела до состояния атомной пыли. И пусть меня назовут жестоким, но... Да собственно пусть и назовут, мне-то что. Ладно, теперь стоит передохнуть и уже завтра отправится вершить судьбы мира. С этими мыслями я, устроившись на жесткой койке, закрыл глаза и почти мгновенно уснул.

...

На этот раз моё пробуждение было довольно обычным. То есть никто не целился в меня и не угрожал. Так тихое гудение вентиляции, да шорох песка вперемешку с пеплом из сожжённых человеческих костей за стеной. Поднявшись и выйдя за дверь, я не обнаружил там хозяев бункера. Что ж это может и к лучшему, прощаться я не любил еще больше, чем болтать попусту. Так что можно прямо сейчас отправляться в путь.

– Да, попасть туда незаметно будет довольно трудно, и нужно ли мне вообще шпионом становится, – думал я, про себя разглядывая издавна уже знакомый мне купол. Как-никак у меня есть вполне себе нормальная защита, да и оружие, которым я могу просто этот место в пыль обратить. Как в прямом, так и в переносном смысле. Так что, решив не особо мудрствовать, я встал и в полный рост направился к входу в купол. Подойдя довольно близко, я стал ждать моего старого знакомого. Через пару минут он не преминул появиться.

– Ого, ты быстро. Вернулся с желанием сотрудничать с нами, – улыбнувшись, начал он.

Это меня почему-то окончательно взбесило. Как он смеет, со своей ехидной ухмылкой, что мне еще говорить. Двуличность и лицемерие людей, даже после всеочищающего пламени войны продолжали поражать меня. И хотя внутри полыхала буря гнева и ярости, снаружи моё лицо было все таким же безразличным.

– Сотрудничать захотите вы со мной. Даю ровно 5 минут, чтобы твой пресловутый босс вышел сюда. У меня есть к нему личный разговор, – спокойно ответил я.

– Иначе что? – скривив губы, спросил он.

Я молча достал «Марево» и, наведя его на край купола, нажал на спусковую пластину. Превышая скорость звука, микроскопические генераторы в долю секунды преодолели расстояние до стен людского поселения и мгновенно начали свой энтропийный процесс. А так как я предварительно настроил размер объема поля разрушения межмолекулярных связей на средний, то и кусок стену рассыпавшийся в пыль был довольно небольшой. Всего лишь шар с радиусом 20 метров перестал существовать как связанная материя, осыпаясь серым порошком на такой же серый пепел. Открытый рот моего собеседника и выпученные глаза завершали картину моей полной и оглушающей победы. Так ничего и, не сказав, он метнулся обратно к двери. Я, высокомерно вздернув бровь засек на своем ин-ине 5 минут. Когда цифры показывали 4.32 от начала отсчета, дверь вновь открылась, и из неё вышел невысокий грузный мужчина, который неспешно направился ко мне. Похоже, что это и был тот неведомый босс, что так легкомысленно повелел заразить меня энергоинформационным вирусом. Вот только что-то очень легко он согласился на мои условия. От столько хитрого противника я такого не ожидал. Возможно где-то здесь подвох. И не успел я подумать об этом, как вспышка пламени и чудовищная ударная волна охватили моё тело. По идее тут должна была и закончиться моя героическая эпопея, но «Золотые латы» спасли мою брannую оболочку. Как я узнал секунду спустя, в них был и третий режим, который автоматически активировался, когда владельцу гаджета угрожала смертельная опасность. Ну что ж это давала мне дополнительный шанс на победу. Спустя пару секунд, когда огонь, бушующий вокруг меня опал, я увидел, что стою посередине небольшой оплавленной воронки. Похоже, ребята, отправившие синтоида-смертника с взрывчаткой не поскупились. Видимо хотел, чтобы наверняка. Ну а теперь моя очередь показать им, что

не стоит так поступать с тем, у кого есть большая пушка. Выставив в настройках «Марева» максимальный охват пространства я аккуратно прицелившись, выстрелил в верхушку купола.

– Как корова языком слизнула, – с удовольствием применил я устаревший словесный оборот.

А хаос, начавшийся после моего выстрела, продолжал разрастаться. Ребра жесткости, державшие структуру сооружения, были нарушены, и теперь купол начал складываться внутрь себя, словно карточный домик. Я слышал отдаленный гул и скрежет, ну и конечно дикий вой человеческий существ, которые оказались погребенными под многотонными обломками. Странно, но в моей душе не было никакой жалости к этим людям. После войны, когда погибли миллиарды, страдания этих нескольких сотен людишек были смешны. Да и особого наслаждения их смерть мне не приносила, они были всего лишь досадной помехой на пути к моей цели. И теперь надеюсь, как бы глубоко этот босс не окопался, он выйдет, чтобы я не разрушил его владения подчистую. Мои мысли оправдались, когда я увидел, что над обломками поднимается небольшой одноместный флаер и движется в мою сторону. Я стоял без движения. А так как любая атака на меня была абсолютно бессмысленна, то я спокойно ждал его приземления. Взметнув кучу пыли-пепла летательный аппарат приземлился в нескольких шагах от меня. Оттуда буквально вывалился толстенький коротышка, который чертыхаясь, направился ко мне, прихрамывая на одну ногу.

– Твою мать! Сукин сын! Ты что наделал?! Представляешь хоть, сколько народу угробил, – истерично верещал он, нелепо размахивая руками.

– Ты и есть босс, – на всякий случай уточнил я.

– Босс, шишка, хозяин, папа, главный, старший, шеф, как хочешь называя. Ты хоть понимаешь, что теперь будет?! Ублюдок чертов!!! – ответив на мой вопрос, продолжал неистовствовать он.

Я молча подошел к нему и без замаха ударил ногой в промежность. Он, наконец, заткнулся и, согнувшись пополам начал заваливаться набок. Я не позволил ему так легко сбегать от моего возмездия и, схватив его за шкуру, оставил в стоячем положении. Как только в его глазах прояснилось, я, резко мотнув головой, разбил ему нос. Зажав кровоточащую плоть, он уже испуганно взглянул на меня. Я же, не отпуская его не на секунду вытащив свободной рукой паутинник аккуратно отсек ему одно ухо. Его визг наверно было слышно на другой стороне планеты. Так что я, решив немного повременить с продолжением, отпустил его и сделал шаг назад, чтобы полюбоваться своим творением. Да... отличный вид. А крови-то... Натекло, как с поросенка (было такое старинное животное, использовавшееся в пищу нашими предками. Да, варварство, но что ж поделаешь). Ну что ж теперь для усиления эффекта нужно сделать зверское лицо и спросить ответы на некоторые интересующие меня вопросы. Вот только вколю этому «боссу» антишоковое, чтобы соображал получше.

– У тебя есть пять секунд, чтобы сообщить мне координаты местоположения шахты аварийной колонизации, а потом я начну потихоньку отрезать от тебя кусочки. Начну, пожалуй, со второго ушка.

– Стой, стой, я все скажу. Это же тебя мы посылали за кодами для расконсервации. Давай попробуем все-таки решить все обоюдовыгодно, – пролепетал он, уничижительно заглядывая мне в глаза.

Эта отрывка рода человеческого начинала меня конкретно бесить. В пяти секундах от смерти он еще смеет торговаться. Стараясь сохранить хладнокровие, я чуть сощурил глаза и начал считать. На счете 4 он быстро заморгал и стал диктовать цифры координат. Введя их в ин-ин, я увидел, что место находится буквально у меня под ногами. Я сурово взглянул на валявшегося у моих ног бывшего шефа-босса. Он понял меня с полуслова.

– Это односторонний телепорт, ведущий на шахту. А она уже возвращается на орбите. Без кодов это просто кусок железа, там даже кислорода нет, а генераторы не запустить без них. И

поверь мне, ты будешь разочарован, если рассчитываешь увидеть там обычный космический корабль, – уже чуть успокоившись, произнес он.

Значит далеко идти, мне не придется. А так как пункт первый выполнен, то стоило озаботиться о том, как вызвать рыжего психа сюда. Я задумчиво поднялся, и мимоходом отрубив голову бывшему хозяину купола, а теперь простому куску мяса направился к указанным координатам. Идти далеко не пришлось, обойдя полуразрушенный купол по небольшой дуге, я встал на указанное место и громко произнес пароль входа.

– Девять, синий, пять, фиолетовый, четыре, один, один. Король был честен с вами.

Под моими ногами появилось легкая дрожь, и все тело стало вибрировать, как будто я был огромным камертоном. На секунду все эти ощущения достигли своего пика, затем чувство рывка и, повернув голову, я вижу проплывающий мимо земной шар. Похоже, телепорт сработал мгновенно, и я все-таки попал в пресловутую шахту аварийной колонизации. Сделав шаг, я понял, что гравитации здесь нет как таковой, а чего еще ждать от космической станции находящейся на орбите. Да вот только воздуха здесь тоже нет. Это понимание пришло ко мне чуть позже, когда я попытался вздохнуть, но с отрицательным результатом. И вот первый раз в моей жизни (вернее в той части, которую я помню) у меня появилось ощущение паники. Да не просто появилось, а нахлынуло и захлестнуло, словно волной. Сердце с места начало набирать обороты, и кровь жарко застучала в висках. Мгновенно выступивший пот сразу превратился в кристаллики льда, ведь температура здесь так же была близка абсолютному нулю. Да погибнуть из собственной глупости не хотелось совершенно. Но я ничего не могу поделать, еще пару секунд и остатки воздуха улетучатся из моих легких и замороженный труп, бывший когда-то мной, будет вечно висеть в этом огромном стальном гробу. В этот момент словно из тьмы стали выпадать странные нити воспоминаний. Скорее даже намеки, а не полные картины. Интуитивно я хватал эти образы и, комкая их, пытался понять, что же они значат. Знание не пришло полностью, но желание выжить взяло из него самое важное. Моё умение. Я воспользовался им. И яркая вспышка позади меня возвестила о прибытии еще одного человека. Уже ничего не соображая, я кое-как развернулся, и уже ничего не видя покрытыми тонкой ледяной коркой глазами скорее ощутил, чем понял, как на мою голову одевается шлем унискафа. Первые минуты я просто дышал и наслаждался теплом и жизнью. Перед глазами плавали разноцветные пятна, но я уже вновь понимал, кто я и где нахожусь. И первый вопрос, кто же был это неожиданный спаситель. Повернув голову я увидел, что лежу на полу (вернее вешу, но очень низко) и моё тело покрыто тонкой защитной пласт-пленкой исходящей от унискафа. А напротив меня стоял (парил, но невысоко), жизнерадостно ухмыляясь, мой давний рыжий знакомый. Вот только не тот безумный, что мир хотел новый построить, а его отпрыск-клон, весельчак так ловко спеленавший меня статик-фагом. Что он здесь делал, я знать не хотел, главное, что вовремя появился. Да и его хозяин, значит должен, скоро появится. Но видимо моего мнения никто не спрашивал, так мой спаситель сам начал разговор.

– Вижу ты совсем не рад меня видеть. А я ведь тебе, между прочим, жизнь спас. Да кстати о нашем общем друге Ольге можешь, не беспокоится. Он не придет сюда продолжать свои занудства. А почему? Да потому что я прикончил его, – дико захохотал в конце фразы это рыжий юнец.

Скорее всего, он имел в виду, того, кто послал меня, то есть прародителя всех этих рыжих клонов. Что ж похоже марионетки взбунтовались против своего хозяина.

– Ха-ха-ххихих! Сейчас, сейчас. Все... Хух. Просто ты бы видел, как он смешно бранился, когда я на него метатель направил. Такой весь важный, я ваш создатель, как ты смеешь. А я бах! И снес ему полбашки. Ну, так о чем это я? Ах да, в общем спасибо тебе, что нашел путь к проекту «А-Кон», лекарство от твоего энергоинформационного вируса я тебе ввел. Так что ты теперь жив, здоров, ну и можешь быть свободен. А я тут останусь, буду так сказать вершить дела Господни, – после этих слов он вновь отвратительно захихикал мерзко всхлипывая.

Ну, вот еще один психопат на мою голову. Хорошо хоть избавил меня от этого паразита. Хотя мне начинает казаться, что ничем меня не заражали, а лишь кинули приманку. Ну да ладно черт с ним, можно теперь заняться своими делами, а этого придурка оставить здесь бесчинствовать.

– Сейчас посмотрим, не напутал ли мой прародитель с кодами активации. А то без гравитации и кислорода, в моем будущем замке будет не очень уютно, – уже за моей спиной произнес он, и чем-то, щелкнув на настенном пульте, стал быстро вводить цифровую комбинацию. После его действий результат появился незамедлительно. Я ощутил, как тело обретает привычный вес, и приятное тепло заливает мою кожу. А уровень кислорода достиг необходимой нормы через пару секунд, так что я спокойно стянул шлем унискафа. Ну хоть какая-то польза от этого психа. Я с трудом поднялся и подошел к огромному продольному иллюминатору, занимавшему полстены. Сквозь бронированное стекло я видел, как медленно проплывает под нами такая беззащитная и прекрасная планета Земля. Почему-то обычно безучастный к такого рода порывам, сейчас внутри меня что-то екнуло, и сердце наполнилось тянущим чувством грусти. Почему? Зачем все это? Завертелись в голове извечные риторические вопросы. А остатки людей там внизу даже не подозревают, что здесь наверху кто-то думает о их судьбе. Да и кому это нужно? Все становится мелким и ненужным, здесь вдали от дома, посреди гулкой холодной пустоты. Тем временем рыжий озорник продолжал что-то восторженно вещать себе под нос. Но только сейчас я выхватил смысл его слов.

– Создать новый мир, на обломках старого. Новый Адам и Ева буду едины во мне. Сжечь дотла и превратить в полезную биомассу этих никчемных свиней, – буквально исходил слюной он.

Похоже, крыша у него действительно поехала. Как-никак он всего лишь клон. Просто копия. Вот только желания у него точно сумасшедшие. Судя по его словам он, используя возможность шахты, запустит процесс колонизации не на другой планете, а на нашей матушке Земле. Вот только перед этим превратит остатки населения в биомассу для начала новой эволюции. Да и сохраненный геном сотен различных людей, гениев, атлетов и тому подобных почти идеальных представителей человечества, будут заменены на его ущербные цепочки ДНК. Заселить планеты клонами клонов, шутка ли. Видимо вселенский юмор, мне недоступен, потому что даже для меня это крайняя степень безумия. Нужно, что ли остановить его. Каким бы не был хладнокровным по отношению ко всему роду людскому, но и там внизу есть хорошие индивиды. И если только ради них стоит прикончить этого психа, да и жить в мире полном одинаковых рыжих балаболов мне не очень пристало. Поэтому я не откладывая дела в долгий ящик, неспешно повернулся и направился к нему. Видимо в моих глазах читалось моё желание прикончить этого идиота, так как он, отскочив назад, выставил руки и принял боевую стойку ганфайтера. Что было в высшей степени изумительно, так как эту систему единоборств знали лишь пара десятков человек на все Земле, а после войны думаю, их осталось гораздо меньше. И чтобы этот отщепенец умел пользоваться столь секретной техникой, было очень странно.

– Мой дорогой Оллег создавал меня как своего телохранителя, так что я владею всеми видами единоборств, которые когда-либо знало человечество. В рукопашном бою меня победить невозможно. А твоё вероломство будет наказано. Я дал тебе свободу, а ты хочешь меня убить? Да как ты смеешь?! Хахахха-хихихи, ладно я шучу. Что за напыщенный тон у меня. Конечно, просто убью тебя, – опять срываясь на хихиканье, закончил он.

Похоже, крыша у него поехала конкретно. Где-то в сознании этих клонов была очевидная ошибка, раз их разом так быстро идет вразнос.

Придется исправить это недоразумение физическим способом. Чуть наклонившись вперед, я метнулся ему в ноги, одновременно разворачиваясь боком, чтобы провести подсечку. Но он не стал ждать моего удара и аккуратно подпрыгнув, ушел в сторону. Проскочив мимо, я уже разворачивался для повторной атаки, но тут на мою шею обрушился жесточайший удар.

В глазах помутнело, и я на секунду потерял ориентацию в пространстве. Добивающий тычок в нервный ушной узел заставил меня уйти в глухую оборону. Он был быстр, просто потрясающе быстр. Все мои атаки лишь забавляли его, он отбивал их небрежно, заставляя меня, каждый раз корчится от боли после его ударов. Наконец уже обессиленного он буквально загнал меня в угол.

– Ну, поиграли и хватит. Новому богу пора творить новый мир, – он подмигнул мне, и молниеносно проведя захват, попытался сломать мою шею.

Из последних сил я напряг шейные мышцы и уже теряя сознание, извернулся и одной рукой достал из кобуры «Марево», предательский хруст позвонков и осыпавшаяся на меня консистенция, бывшая когда-то человеком. Успев нажать на пусковую пластину, я оборвал жизнь этого клона возомнившего о себе невесть что. Поднимаясь и отряхивая кровавую труху со своих плеч, я понял, что что-то во мне изменилось. Словно все эти предсмертные моменты, когда я был на грани, прорвали плотину памяти в моей голове. На секунду я перевел дыхание, а затем позволил моему прошлому хлынуть наружу....

Тысячи линий вероятности подвластных мне. Люди, жизни, все привычно. Скука. Стремление все изменить. Дар или проклятье? Где-то я уже слышал это... Другой мир или другой я? Попробуем все вместе. Война, созданная моими руками, миллиарды смертей, и моя память, закованная вместе с умением управлять вариантами окружающего мира. Я другой не помнящий себя в чужом мире, осыпающемся пеплом после огня хаоса. Новая жизнь или нелепая попытка? Не знаю, просто живу, как обычный человек. Путешествия, приведшие меня к клубку вероятностей. Я умираю на космической станции, мой дар спасает меня, заставляя одного недочеловека сойти с ума и убить своего создателя, чтобы помочь мне. Битва с этим «существом». Победа чуть не убившая меня. Я вновь ощутил вкус к жизни. Странные мысли. Непривычные эмоции. Раскаянье о содеянном. Пытаясь обрести себя, уничтожить весь мир. Вновь взять невидимые нити вероятностей, но в этот раз, чтобы вести людей к великому будущему. Забыть эгоизм и гордыню. Пожертвовать собой ради всех. И понять, что дар должен нести благо. Все-таки дар, а не проклятье, понял я...

Человек взглянул на проплывающую внизу голубую планету. Он видел всё, что могло случиться с теми, кто жил на ней. Он знал, что теперь у него другая судьба. И он не может изменить её, так как осознал своё предназначение. И пусть теперь мир знает, он в надежных руках....

№ 5. Оставь свой след

– Подбавь-ка огоньку, Семеныч. А то я вижу, совсем расслабились ироды проклятые, – побряхтывая, произнес кряжистый дед, сидевший на громоздком табурете.

Смачно сплюнув прямо на пол, невысокий мужичок с засаленными волосами поднялся со своего места и лениво побрел к стоявшей рядом небольшой печке буржуйке. Открыв дверцу и пошурудив внутри кочергой, он подбросил пару поленьев.

– Так-то лучше. Пушай получше прожарятся иноземцы гадюшные, – подбодрил вновь взметнувшееся пламя дед.

А корявые карликовые фигурки стали еще ожесточеннее извиваться на стальном противне, размещенном на печи. Кричать они не могли, так как ртов у них не было, а вырваться мешала стальная проволока, наглухо перетянувшая их тела словно паутиной. Но в их больших и темных глазах застыло чудовищное страдание. Треск кожных покровов и мокрый хруст костей, выламывающихся от безумной боли, единственные звуки, которые отражали эту бесконечную пыточную какофонию.

– Капитон, может стоит Мишку разбудить, пора уже вахту-то сменить, – обратился к деду Семеныч.

– Да пусть поспит еще малой, весь день носился с поручения от старосты. А ты не ленись, пойди, сходи острог проверь. А то караульщики, небось, опять браги обпились и дрыхнут, – ответил Капитон.

Семеныч нехотя хмыкнул и вышел за дверь. Очень уж ему не хотелось в промозглую сырость ночи выходить из теплой избы. Но слово отца старосты было закон. И он, накинув тулуп, отправился проверять окружающие становище посты.

– Можешь уже глаза-то открыть. Ушел твой дядька, а тебе, небось, опять охота историю стародавнюю послушать. Так ведь, Мишутка? – задорно прищурившись, взглянул в сторону мальчика Капитон.

Высунув голову из-под тряпичного одеяла, Миша, протерев сонные глаза, кивнул, и осторожно покосившись на иноземцев, растянутых на противне, отодвинулся к дальнему углу топчана.

– Ишь ты, боишься их еще что ли? Сколько раз говорил тебе, пока дух в тебе силен, ничего не сделают тебе они. Ладно, давай лучше чаю тебе налью, да с вареньем брусничным вприкуску.

Миша радостно помахал головой, сладкое он любил. Да и баловали его вкусным чем-то редко, все больше редька, да капуста квашенная, изредка рыба, ну и на празднике мясца чуток перепадает. Вот и весь сказ. Ну а коли дед предлагает, так отказаться глупость просто будет. Так что спустя пару минут мальчишка, подогнув под себя ноги и уютно устроившись, тихонько дул на жестяную кружку со свежезаваренным чаем.

– Ну что хочешь, небось, былинку услышать о подвигах прошлых? Да как раньше люди всей землей правили, и не было страха в сердцах их? Вижу, что да. Раз так, то и быть посему, – отхлебнув чая и закусив ложкой варенья, дед Капитон, прикрыв глаза, опять вернулся почти на 30 лет назад. Тогда когда всё начиналось....

г. Вологда, ул. Дальняя, сквер возле дома № 17.

– Ох, ну и что ты думаешь, правда, всё это? Или опять лишь бы простой народ окрутить, да денег выманить, – прищурившись, произнесла Клавдия Матвеевна, сплюнув на утоптанную землю шелуху от семечек.

– Да как тебе сказать. Вроде и не врут совсем, всё учёные эти по полочкам разложили, что и дураку понятно. Только еще нужно проверить на обычном человеке. Вот и ищут доброволь-

цев. И даже как будто сами готовы платить деньги, – ответил ей степенно Степаныч, бывший школьный учитель, а ныне здравствующий старожил этого двора.

– А по мне, так все это надувательство. Опять, небось, хотят на простом люде выехать. Опыты-то понаделают, а что после этого будет, кто знает? Вона, тут после прививок некоторыедохнут, а тут на лекарство от всех болезней замахнулись. То еще будет, попомните мои слова, – недовольным тоном пробурчал Люсёк, как всегда, беспардонно влезший в разговор.

Эти три фактурных персонажа продолжали свою степенную беседу, несмотря на вертящуюся рядом непоседливую стайку детей. Были они словно три грани настоящего русского человека. Клавдия Матвеевна была полной женщиной среднего возраста, с незапоминающимся лицом, но крепкими покатыми плечами. Про таких говорят и в горящую избу войдет и коня на скаку остановит. Была в ней основательность и напористость, но в то же время покорность судьбе. Словно сошедшая со старых плакатов «Родина – мать зовет!», она видела везде подвох, но если верила, то истово и всем сердцем. Степаныч же был более пожилого возраста и олицетворял собой степенную мудрость и неторопливость. В движениях его сквозила скрытая внутренняя сила, а глаза, прикрытые слегка набрякшими веками, смотрели все так же остро и цепко, как и во времена его буйной молодости. Несмотря на седины, убелившие его виски, ум у бывшего учителя остался таким же пытливым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.